

18+

Талина Вильченко

Сморчки не виноваты

Галина Дмитриевна Вильченко
Сморчки не виноваты. Серия
«Алька и её друзья». Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36304485

ISBN 9785449303073

Аннотация

Насобирали подружки грибов, самых ранних, весенних. А ночью одна из них сообщила, что её муж не дышит. В чем дело? Грибы были ядовиты? Да – пытаются убедить подруг компетентные органы. Нет – уверены подруги и собираются доказать это.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	43
Глава 5	68
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Сморчки не виноваты
Серия «Алька и её
друзья». Книга 2
Галина Дмитриевна
Вильченко

© Галина Дмитриевна Вильченко, 2018

ISBN 978-5-4493-0307-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Денек выдался как по заказу: голубое небо, яркое теплое солнце и полное отсутствие ветра. На деревьях и кустах появлялись первые клейкие листочки, которые приятно радовали глаза. На газонах пробивалась зелёная трава, зацветали одуванчики. Как раз то, что надо для пикника на берегу небольшого.

Ася и Лариса вышли из подъезда своего дома, порадовались хорошей погоде и бодро зашагали в сторону автовокзала, откуда отправлялся автобус в небольшую деревушку с поэтичным названием Ивушки. В сумках только самое необходимое: купальники, полотенце, косметика, на всякий случай юбка, брюки, пара блузок. А также продукты, купленные по списку, составленному их подругой Леной Ермошиной: хлеб, колбаса, мясо для шашлыка, консервы, тушенка, несколько пакетов пшеничной каши, килограмм парниковых огурцов, десяток отварных яиц, кусок сала, сыр, килограмм конфет «ореховая смесь», супы в пакетах, соль и сахар. Через десять минут бодрый шаг девушек заметно угас.

– Слушай, зачем столько еды, ведь мы едем только на один день? – недовольно спросила Ася подругу.

– Мы в глухую деревушку едем, где нет магазина, а у Ленки там бабушка живет, старенькая уже. Вот она и тащит ей продукты, – ответила Лариса.

– Да?! Ты уверена, что это она их тащит? – засомневалась Ася. – А мне почему-то показалось, что это мы тащим эти чертовы продукты.

– Аська, не ворчи. Ты же знаешь, что у Ленки не было времени бегать по магазинам, она опять над какой-то отравой колдует. А вот одежду мы зря взяли. Сама подумай, для кого наряжаться?

– А вдруг рядом с нами обоснуется компания молодых людей, желающих познакомиться с красивыми и стильными девушками? Мы должны выглядеть на уровне.

– На уровне чего? Ася, ты не забыла, что мы едем на озеро загорать? Или ты собираешься менять наряды каждый час, чтобы они могли оценить твой гардероб? Хочу тебя огорчить, мы едем в такое место, где кроме нас никого не будет, – засмеялась Лариса.

– И где ты раньше была? Или у тебя умственные способности проснулись только когда сумки руки оттянули?

– Я попала под твое влияние. Знаешь, у нас не так и много одежды, а вот сумки продуктами с каждым шагом становятся всё тяжелее и тяжелее, а идти ещё не меньше двухсот метров, – тяжело вздохнула Лариса.

– Слушай, а зачем мы стремимся в эту глухомань с поэтическим названием Ивушки?

– Воздухом подышать, на берегу озера разложить костерок, пожарить шашлычок, выпить винца легкого, и, в конце концов, просто отдохнуть. Посмотри, какая погода вели-

колепная, на небе ни облачка! Сегодня поджаримся на солнышке до шоколадного цвета, завтра на работе девчонки умрут от зависти, – Лариса представила завистливые лица женской части их трудового коллектива и улыбнулась.

– Кто-то станет похож на красавицу-мулатку, а кто-то на вареный рак, – не поделила благостного настроения подруги Ася. – Ты что, забыла, что коричневый цвет ко мне не пристает? На солнце становлюсь розовой, как новорожденный поросенок.

– А они разве розовые? – удивилась Лариса. – Я всегда считала их белыми...

– Ага, белыми и пушистыми, ты хоть поросят видела живых? – усмехнулась Ася.

– Ладно-ладно, не ворчи, пусть будут розовые, – согласилась с подругой Лариса.

– Я не ворчу. Вот скажи, разве нельзя было позагорать где-нибудь в районе улицы Лесной? Там такой ручеек прохладный протекает, кругом кустики, черемуха цветет, есть где спрятаться от палящего солнца.

– Мы едем загорать, а не прятаться от солнца.

– Ларка, а мы ведь вино забыли! – спохватилась Ася.

– Сейчас купим по дороге, – успокоила её Лариса. – Слушай, а чего это мы с тобой пешком пошли? Надо было на автобусе подъехать, все же целых две остановки. У меня руки скоро до коленей оттянутся.

– У меня тоже. Нам до этой деревушки ехать далеко? Я

в Ивушках была в детстве, только это давно было, я уже все позабыла.

– Не знаю, Ленка не говорила. А вон смотри, она сама, и сумочка у неё маленькая.

– Конечно маленькая, если почти всё, что нужно, нам велела купить. И зачем мы поддались на её уговоры? У неё, видите ли, времени нет! Можно подумать, что мы с тобой не работаем. Встали ни свет, ни заря и премся непонятно куда. Вот скажи мне, чего нас несет в эти Ивушки?

– Так ведь отдохнуть хотим, мы с тобой этот вопрос обсудили несколько минут назад.

– Лучший отдых – это сон, а мы нагрузились как ломовые лошади и едем незнамо куда, – пыхтела Ася. – Значит так, за вином пойдет она. И сумку ей надо вручить, самую тяжелую.

– Ась, она её не поднимет. Потерпи, зато на природе оттянемся на полную катушку.

– Мы молодые симпатичные девушки в самом рассвете своей красоты таскаем тяжести, а мимо нас проходят молодые здоровые жеребцы, и никто не предложит свою помощь! – возмутилась Ася.

Лариса на её ворчания только иронически усмехалась. Девушки подошли к остановке.

– Вы чего так долго? Я думала, что не придете. Вам идти всего две остановки, не то, что мне, ехать с окраины города, а я вас уже жду больше получаса! – набросилась на подруг

Лена.

– Конечно, у тебя вон какая маленькая сумочка, а мы как вьючные лошадки, тянем всю тяжесть, – пробурчала Ася. – Значит так, подруга, с тебя вино.

– Ася, не ворчи. Я не теряла времени зря и купила нам билеты. А вино не нужно покупать, бабушка такую настойку делает, пальчики оближешь.

– Мы что, едем пальцы лизать? – съязвила Ася.

– Если вы купили всё, что нужно, то обойдемся без лизания пальцев, – засмеялась Лена.

Подошёл автобус. Девушку загрузились, и облегченно вздохнув, уселись на свои места, расправив усталые плечи.

– Лена, нам далеко ехать? – спросила Лариса.

– Нет, чуть больше часа, – спокойно ответила Лена.

– Что? Вчера ты говорила, что Ивушки – это рядом.

– Что вы сегодня всё ворчите? Не выспались, что ли? – усмехнулась Лена. – Так закрывайте глаза и досыпайте, раз не хотите любоваться природой. Что-то, Аська, раньше тебя Ивушки устраивали, почти всё лето провела и не хныкала.

– Сравнила! Это же было давно, и потом, мне тогда некуда деться было, вот и приходилось прятаться в Ивушках. Представляешь, Ларис, у нас в отряде девчонка была, Романова Танька, вредина, каких свет божий не видел. Всюду лезла, вечно ныла, всё ей было не так. Но это мы могли вытерпеть, просто не обращали на неё внимания. Так она ещё и стукачкой оказалась! Закладывала нас по любому пустяку: и кто

кого пастой намазал, и кто купаться в тихий час бегал, и кто после отбоя ушёл за территорию лагеря, чтобы развести костёр. А однажды мы с Ленкой удрали из лагеря ночью и отлично провели ночь с деревенскими ребятами на берегу озера. Выпотрошили чьи-то сети, напекли рыбы на костре, даже бражки выпили, правда немного. В лагерь вернулись часов в шесть утра, наше отсутствие никто не заметил, как нам казалось. Но на утренней линейке нас выставили перед всем лагерем и долго стыдили. Мы сразу решили, что это Танька нас заложила.

– Это ещё почему? – удивилась Лариса. – Любой мог заложить.

– Ася забыла сказать, что Танькин отец был начальником нашего лагеря, – усмехаясь, пояснила Лена.

– Да, но это не давало ей повод подличать. Ей надо было отомстить, но как? Мы не могли придумать. К тому же в наших стройных рядах появились предатели, которые перешли на Танькину сторону. И тогда я решила действовать самостоятельно. Поймала я змею и подсунула Таньке в кровать. Я думала, что она увидит змею и испугается. А Танька не стала смотреть под одеяло, а просто забралась под него и собралась сдать в плен богу Морфею. Но не тут-то было! Близкая родственница Ехидны вонзила свои ядовитые зубы чуть выше Танькиного колена. Поднялся такой переполох! Таньку увезли в больницу, меня закрыли в пионерской комнате и вызвали мать. Начальник кричал, что я покушалась

на жизнь Таньки и меня отправят в колонию для малолеток. Я как это услышала, так в бега и подалась. Меня искали два месяца по всей стране, а я пряталась у Ленки в Ивушках. И было это десять лет тому назад, я уже давно забыла, что собой представляют эти Ивушки.

– Было это больше десяти лет назад, – ехидно поправила ее Лена.

– Без разницы, – отрезала Ася.

– Ты не побоялась поймать ядовитую змею? – восхитилась смелостью подруги Лариса.

– Да как тебе сказать, – усмехнулась Ася. – Я думала, что это медянка, сама испугалась, когда узнала, что это гадюка.

– А чем всё закончилось? – любопытствовала Лариса.

– Лето заканчивалось, ночи стали холодными, приехал дядя Коля и увёз меня домой. Он, оказывается, сразу высчитал моё местопребывание, но решил дать мне поиграть в Робинзона. Первое, что он сделал, когда привез меня домой – выпорол ремнем. После его воспитательной процедуры я решила податься на необитаемый остров и даже запаслась кое-какими продуктами, но наступила зима. Я решила дожидаться весны, но на Новый год дядя Коля и тетя Аня подарили мне настоящие часы, а в апреле я сильно заболела, мама была в командировке, и тетя Аня сидела возле моей кровати, а дядя Коля оббегал не одну аптеку, доставая мне лекарства. Сын дяди Коли уже работал в Сибири, а дочь уехала с мужем в Германию. Я не могла их оставить.

– А что стало с Таней? – спросила Лариса.

– А Танька отлежалась в больнице и решила мне отомстить. Времени у нее было много, чтобы придумать изысканную гадость, но вот фантазии маловато. Она решила, что раз её укусила ядовитая тварь, то и меня тоже должна укусить ядовитая тварь. А из ядовитых тварей она только и знала змей да пауков – тарантулов, скорпионов и ещё каких-то мразей. Но змею уже использовала я, поэтому Танька решила для своих темных дел использовать пауков. Вообще-то, она и не вспомнила бы про них, но как раз в это время в городе проходила выставка членистоногих. Вот она и решила позаимствовать одного паучка. То, что ей не дадут эту дрянь добровольно, она понимала, поэтому решила паука взять незаметно. Как потом пояснила сама Танька, она не думала, что этих тварей кто-то додумается учитывать и охранять. Не знаю, как ей это удалось, но паука она выкрала, посадила в банку и привезла в лагерь. И здесь её ждал большой облом – я из лагеря сбежала. Таня поставила банку с пауком в тумбочку и стала терпеливо ждать, когда меня поймут. Чем питаются пауки, она не знала точно, но хорошо помнила бессмертные произведения Корнея Чуковского «Муха-Цокотуха», поэтому ловила и бросала в банку комаров и мух. Уж не знаю, то ли наши насекомые не нравились среднеазиатскому пауку, то ли ему надоело сидеть в банке, но однажды Танька паука на месте не обнаружила. Скорпион залез к Таньке в кровать и затаился. И хотя она перед сном прове-

ряла постель, но паука пропустила. Одним словом, он ее укусил, и оказалась Танька опять в больнице. А тем временем хватились пропажи скорпиона, вызвали милицию и организовали поиски этого членистоногого. Убежать сам он не мог, поэтому предположили, что его кто-то украл. После того, как скорпион укусил Таньку, её как следует прижали и она, размазывая сопли по щекам, во всем призналась. В сентябре Таньку с родителями и меня вызвали повестками в милицию. В кабинете у дяди Коли, кроме него самого, меня и Тани, её родителей, инспектора по делам несовершеннолетних, присутствовали еще директора школ, в которых мы учились. Как нас распекали, я тебе потом расскажу, закончилось всё тем, что был составлен документ, по которому мы с Танькой заключали перемирие на пять лет и в течение этого срока обязались не наносить друг другу вреда. Как сказал Тихонов, что он хочет надеяться, что мы с ней доживём до дня окончания школы. Из милиции мы с ней вышли вместе и выяснили, что это не Танька кляузничала на нас. А вела себя она так вредно потому, что не хотела ехать в лагерь, в котором начальником был ее отец. Не хотела быть под его бдительным оком целое лето, вот и ныла: и кормят плохо, и скучно в лагере, и вообще всё плохо. Она хотела довести отца до белого каления, чтобы он отправил её домой. С Таней мы подружились и направили свои силы на выявления стукача. Как-нибудь я тебе расскажу, сегодня настроения нет. Такое впечатление, что кроме нас в Ивушки никто не стремится:

автобус полупустой.

– В Ивушках красиво, тихо, воздух чистый, птички поют, – мечтательно проговорила Лена и улыбнулась.

Автобус как раз проезжал мимо болота, трава в котором обгорела, обгорели и редкие деревья. И только в большом количестве возвышались над землей кочки, да чернели обгорелые стволы деревьев.

– Твоя красота больше похожа на планету после ядерной войны, – усмехнулась Ася, глядя в окно.

Лариса закрыла глаза. Её в автобусах часто укачивало, и чтобы не испортить себе день, она решила поспать. Ася спать не стала, а уставилась в окно, стараясь запомнить дорогу, по которой они ехали, а то вдруг назад придется добираться пешком, надо хоть направление запомнить.

Ехали чуть больше часа. Вышли у одиноко стоящей скамейки. Девушки огляделись. По обе стороны шоссе возвышался лес, который выглядел дремучим и непроходимым. Единственным признаком человеческой деятельности была грубо сколоченная скамейка, которая выглядела так, как будто ее сделал первобытный человек первобытными орудиями труда. Никаких строений видно не было.

– Злыдня, ты куда нас завезла? – удивленно спросила Ася. – Мне помнится в далёкие времена нашего детства тут было многолюднее.

– Не ругайтесь, – попросила Лена. – Тут ходьбы всего минут двадцать. Раньше автобус ходил прямо в Ивушки, а сей-

час не ходит, дорога плохая. Деревушка наша скоро совсем вымрет.

– Что? Ещё надо идти куда-то? Лена, а ты предупредить раньше не могла? Мы бы нашли машину, – упрекнула подругу Лариса.

– А что, у вас была машина? – заинтересованно спросила Лена.

– Если бы мы знали, что предстоящий отдых нам предстоит отработать выючными лошадками, то нашли бы. Ну, веди нас, потомок Сусанина! Да не забудь взять хотя бы одну торбу, – Ася подняла сумку с провизией.

Подруги разобрали поклажу, и пошли за Леной. Асе показалось, что шли они не меньше часа и прошли километров десять. Однако Лена утверждала, что прошло всего пятнадцать минут, когда показались две избушки. Около одной из них на скамеечке сидела старушка.

– Привет, бабуля, – поздоровалась Лена.

– Здравствуй, милая. Наконец-то вспомнила обо мне, – старушка с трудом встала со скамейки и принялась обнимать Лену.

– Бабушка, мы в гости приехали, вкусенького тебе привезли. Девчонки, разгружайтесь! – приказала Лена подругам.

Они зашли в дом. Лена быстро раскрыла сумки и выложила продукты на стол.

– Совсем бабка старая стала, уже с трудом двигается, а переезжать к нам не хочет. Говорит, что хочет умереть в род-

ных местах, – вздохнула Лена. – Мама часто тут бывает, а вот я редко вырываюсь. Даже представить не могу, как она тут одна живёт?

– Слушай, а ещё кто-нибудь живёт в твоих Ивушках? Или только твоя бабушка? – поинтересовалась Ася.

– Живут, только там дальше, за пригорком, – махнула рукой Лена.

– А если она заболит? Вы и не узнаете, – тихо сказала Лариса. – И ей же надо и воды наносить, и печь истопить, еду себе приготовить. Как она тут живёт одна?

– Мы платим одной женщине, она присматривает за ней, только самой бабушке не говорим об этом, а то обидится. Бабушка искренне считает её своей подругой и думает, что она приходит к ней по велению сердца. Девчонки, пойдёмте на озеро, а то день у нас не резиновый, вечером надо возвращаться.

Озеро находилось в лесочке, недалеко от двух полуразвалившихся домиков. Его пологие берега заросли кустарниками ольхи и черемухи, само озеро завоевал рогоз.

Подруги нашли полянку, разложили костёр. Выяснилось, что готовить шашлыки никто из них не умеет.

– Что будем делать? – спросила Ася.

– Может, пожарить его? – предложила Лариса, глядя на аппетитные кусочки мяса. – Есть очень хочется.

– На чем пожарить? Шампурах? И как ты себе это представляешь? – съязвила Ася.

– Девчонки, не усложняйте, я видела, как это делают мужчины. Берем мясо, нанизываем на шампуры, а потом кладем на угли. Чего смотрите? Приступайте к работе, – Лена взяла кусочки мяса и стала нанизывать их на шампуры.

– Оно же грязное будет и горелое! – возмутилась Лариса.

– Почему? – удивилась Лена.

– На углях не гигиенично, надо было сковородку взять, – надула губы Лариса.

– Ленка, ты смотри, Лариска о гигиене вспомнила, теперь нам еще и воду придется кипятить, сырую она пить не разрешит, – скорчила физиономию Ася.

– Зачем кипятить? – удивилась Лена, – тут родников видимо-невидимо. Без воды не останемся, так что смерть от жажды нам не грозит.

– У меня идея! Надо найти два небольших бревнышка, на них положить наши шампура с мясом и время от времени переворачивать, – Ася встала и огляделась. – А вон и подходящие чурбачки!

Шашлык получился очень даже ничего. Подруги съели его и удовлетворенно растянулись на одеяле, подставляя весеннему солнцу свои белые тела.

– Мужики все усложняют, мы пожарили шашлык и без их сложной технологии, – удовлетворенно проговорила Лена.

– Интересно, а купаться уже можно? – спросила Ася.

– Можно, только вода холодная, замёрзнешь и заболеешь, – ответила Лариса.

– Ещё добавь: и умрешь, – съязвила Ася. – Вот какая же ты, Ларка, иногда бываешь зануда. Нет, чтобы сказать, что купаться можно, но осторожно. Так нет же, наговоришь разных страстей.

– Можно подумать, что я тебя держу, – обиделась Лариса, – иди, купайся, раз тебе не жалко своего здоровья.

– Моржи в мороз в полынье купаются – и не болеют, а сейчас не меньше двадцати пяти градусов. Не заболею.

– Мы в детстве бегали сюда купаться, тут дно хорошее. Озеро с каждым годом все больше и больше зарастает камышом, а вот кувшинок и лилий полно было и во времена моего детства. Когда они цветут, такая красота! – Лена перевернулась на спину.

– Кто это – мы? Тут всего два развалившихся домика, – усмехнулась Лариса.

– Почему два? За поворотом есть ещё штук пять, вы просто их не видели. А в лесочке пионерский лагерь от нашего завода, называется «Заря». Я своих братиков сюда на всё лето отправляла. Это они в этом году заартачились, говорят, что уже выросли из пионерского возраста. А я всё лето у бабушки проводила. Если пройти немного дальше по берегу, попадете на песчаный пляж. К нам сюда даже из города приезжают купаться и загорать. Но вода здесь холодная, родниковая, так что купаться, Ася, ещё действительно рано.

– Надоело лежать, Ларис, пойдем изучать местность, что ли, – Ася встала и попыталась поднять подругу.

– Ася, ты же спать хотела? – засмеялась Лариса.

– Расхотела. Вы что, приехали за сто километров, чтобы на траве валяться? Вам что, в окрестностях города травы не хватает?

– Почему за сто? – удивилась Лена. – Всего около сорока.

– Рассказывай сказки, ехали около часа.

– Так остановки были через каждый километр, поэтому и ехали долго. А если ехать на машине, то за несколько минут можно добраться. В следующий раз поедем на машине, я просто не знала, что вы можете её достать.

– А шашлычок у нас хороший получился, не хуже, чем у мужиков, вот только мало. Вы как хотите, а я пойду, поброжу вокруг, полюбуюсь природой, – Ася всунула ноги в легкие тапочки и пошла к озеру.

Лариса перевернулась на спину:

– Далеко не заходи, ещё заблудишься, ищи тебя потом.

– Не учи, – фыркнула Ася в ответ.

Глава 2

Ася пошла по берегу озера в сторону пляжа и буквально через двадцать метров набрела на куст сирени, которая только-только начинала зацветать. «Нарву перед отъездом», – решила девушка. Она обошла куст, и ее взору открылся песчаный пляж. Песочек был такой чистенький и желтенький, что Ася не удержалась и с восторгом принялась бегать, стараясь как можно глубже утопить в песке ноги. Потом она подошла к воде и потрогала её. Вода не показалась ей холодной. Ася отошла от берега метров на пять и с разбегу бросилась в воду. Вначале ей показалось, что она окунулась в кипяток, и она с криком выскочила на берег. «Окунись в воде вареной, а потом в воде студеной», – всплыли в голове Аси строки. «Кажется, после такого купания, Иван-дурак стал писанным красавцем. Может мне тоже повторить его подвиг? В вареной воде я уже искупалась, осталось искупаться в студеной и буду самая обаятельная и привлекательная. Нет, кажется, там ещё надо было в молоке купаться. Да бог с ним, с молоком, я и так самая обаятельная и привлекательная», – решила Ася.

Она осторожно вошла в воду и окунулась несколько раз. Вода была холодная, и Ася с удовольствием вышла на берег и опустилась на теплый песок. «Интересно, я в этом году первая открыла купальный сезон или есть ещё ненормаль-

ные?» – с улыбкой подумала она. Немного обсохнув и согревшись, Ася решила вернуться к подругам. Но возвращаться решила другой дорогой – лесочком. Она шла и смотрела по сторонам, радуясь первой зелени и наступающему лету. Вдруг почувствовала что-то мягкое под ногой. Она остановилась и пригляделась. Гриб! То ли сморчок, то ли строчок, разницы Ася не видела. Девушка огляделась, грибов было много, но собирать их было не во что. Ася решила вернуться к их лагерю и взять какую-нибудь тару под грибы. Лена и Лариса всё ещё валялись на одеяле.

– Вот лежебоки! – возмутилась Ася. – Кругом столько грибов, цветов и других прелестей природы, а они устроили здесь лежбище.

– Какие грибы? Ещё вроде рано, – лениво ответила Лариса и перевернулась на спину.

– Строчки и сморчки, вон в том лесочке их полно, – пояснила Ася подругам.

– Строчки ядовиты, – предупредила Лена.

– Значит, там сморчки. На работе Нина Николаевна приносила попробовать, очень вкусно.

– А разве они ещё не отошли? Мне казалось, они в марте-апреле появляются, – пробурчала Лариса.

– Весна поздняя была, вот они и припозднились, – зевнула Лена.

– Нечего лежать, пойдем на тихую охоту, – приказала подругам Ася.

– На какую охоту? – удивилась Лена. – Тут кроме зайцев и зверей-то нет. Да и стрелять нам нечем.

– Господи, у вас мозги что, ещё спят? Или на солнце сварились? Грибы собирать пойдём, поднимайтесь, лежебоки! – Ася попинала подруг ногой.

Те неохотно поднялись.

– Аська, ты невыносима, – обречённо вздохнула Лариса.

– Ладно, Ларис, пойдём, а то она не отстанет, будет зудеть под ухом целый день, как надоедливый комар, – пробурчала Лена.

Девушки взяли пакет и отправились в лес. Сморчков действительно было много и пакет быстро наполнили. Потом Ася выложила из сумки весь провиант, и грибы стали собирать в сумку.

– Девчонки, сегодня грибочков нажарю, – мечтательно проговорила Лариса, – побалую Витьку, а то последнее время он дома почти не ест. Все в столовках питается.

– Твоему Витьке уже давно пора жениться, и пусть его жена кормит, – пробурчала Лена.

– Ты что! Он совсем не приспособлен к семейной жизни.

– Вот он как раз и приспособлен. Готовить не умеет, стирать не умеет, квартиру ты убираешь. А он придет с работы, поест и на диван ложится, лучшего друга мужчин смотреть – телевизор. Жизнь всех женатых мужиков, – засмеялась Ася.

– Откуда такие познания? – ехидно спросила подругу Лариса. – Разве у тебя были знакомые женатые мужики?

– Глупые вы ещё, – усмехнулась Лена, – женатый мужик ещё не дает спать жене. Я надеюсь, вы поняли, о чём я говорю? А что твой Витька? Только спит и телевизор смотрит. И у него до сих пор нет девушки!

– Почему ты так решила? – поинтересовалась Ася. – Может, у него есть девушка.

– Я всё знаю, потому что женщина с опытом, не то, что некоторые.

– Скажи, опытная женщина, а куда же ты дела своего мужа? – спросила Лариса.

– Мы с ним поругались, вот я и уехала назло ему. А он пусть один локти кусает.

– Ты уверена, что он локти кусает? А вдруг он даже доволен, что ты уехала и развлекается на полную катушку? – съязвила Ася.

– Узнаю – убью! – решительно ответила Лена.

Потом подружки опять ели, валялись на солнце, и перемалывали косточки сильному полу. Лена, единственная замужняя дама в этой женской компании, считала себя знатоком противоположного пола и делилась с подругами своими секретами. Ни у Ларисы, ни у Аси не было постоянных кавалеров, только мимолетные увлечения.

– А зачем торопиться? Я себя даже представить не могу замужней дамой. Представляете, после работы вместо того, чтобы наслаждаться заслуженным отдыхом, надо бежать в магазин, покупать продукты и мчаться домой, чтобы успеть

к приходу мужа приготовить ужин. Потом стирка, уборка и снова готовка! Да я от такой жизни с ума сойду, – возмущалась Ася.

– Что-то я не заметила, чтобы Лена утруждала себя домашней работой, – не согласилась с подругой Лариса. – Скорее даже, это Петя после работы несется в магазины и торопиться домой, чтобы успеть накормить любимую жену ужином.

– Много ты знаешь, – усмехнулась Лена. – Мы заканчиваем вместе и с работы приезжаем на заводском автобусе, в магазин ходим вместе и всё делаем вместе. Знаете что, подружки, вы совсем не знаете жизни, потому что у вас дома поселился один дармоед, который совсем не собирается становиться настоящим мужиком, и вы по нему судите обо всех мужчинах.

– Но он же еще совсем ребёнок! – заступилась за брата Лариса.

– Ничего себе ребёнок – двадцать четыре года скоро стукнет! Да в этом возрасте многие нормальные мужики уже детей имеют!

– Лена, оставь Витьку в покое, – приказала Ася. – Что ты всегда к нему цепляешься? Если хочешь знать, Витька наш парень хоть куда: красивый, умный, заботливый. Да и руки у него растут из правильного места, ты не забыла, что если у вас что-то ломается, вы зовете Виктора?

– И что? Поверьте мне, для мужика не главное – уметь за-

бить гвоздь. Есть ещё и чисто мужские обязанности, за выполнения которых и любим мы мужчин. А что ваш Витька?

– Не волнуйся, придёт время, и он станет настоящим мужиком, – заверила Лену Ася.

– Девчонки, о чём вы говорите? – возмутилась Лариса.

– О любви и сексе, Лариса, – усмехнулась Лена. – Знаешь, что это такое?

– Догадываюсь, – в глазах Ларисы появились озорные чёртики. – Это когда скандалы каждую неделю, и жена несётся на другой конец города, чтобы сказать своим подругам, какой неблагодарный муж ей достался.

– Да что с вами говорить?! – Лена перевернулась на спину и улыбнулась. – Приеду домой, обязательно закачу Петьке небольшой скандальчик, если он не скучал без меня. Вот только надо будет подождать, пока он грибы приготовить.

Лариса и Ася переглянулись, и Ася недвусмысленно покрутила пальцем у виска.

Перед самым отъездом нарвали по большому букету сирени. Остаток провизии оставили Лениной бабушке, так что обратный путь на остановку проделали почти налегке, но на автобус еле-еле успели. Домой приехали только в десятом часу.

Ася и Лариса жили в одном доме, в одном подъезде и на одной лестничной площадке.

Ася, сколько себя помнила, всегда жила в этом доме и в этой квартире. Она занимала маленькую двухкомнатную

квартирку одна. В народе такие квартиры прозвали полуторками: вроде и комнат больше чем одна, но размер этих комнат такой, что назвать квартиру двухкомнатной язык не поворачивался. Когда-то кухня у нее была совсем маленькая, меньше пяти квадратных метров. Однако стену между кухней и десятиметровой комнатой снесли, и получилась кухня со столовой. Её Ася очень любила. Она принимала здесь гостей, смотрела телевизор, плакала в трудные минуты. Вторая комната служила только спальней. Она была выдержана в розовых тонах, а розовый цвет Ася не любила, но это был любимый цвет её мамы. Мама умерла неожиданно десять лет назад, когда Ася только поступила в институт. В семнадцать лет Ася не могла себе представить жизнь без мамы. Она сидела в маминой спальне и плакала. В этот период своей жизни и сблизилась Ася с Ларисой. У Ларисы погиб отец, а маму девушка не помнила совсем. У неё остался только младший брат Витя. Чтобы хоть как-нибудь свести концы с концами Лариса поменяла свою четырехкомнатную квартиру на однокомнатную с доплатой и стала Асиной соседкой. Девушки часто ходили друг к другу в гости, рассказывали о своей нелегкой жизни. Друг семьи, занимающий большой пост в КГБ, устроил брата Ларисы Виктора в какое-то хитрое учебное заведение, парень приезжал к сестре только на каникулы. Лариса его любила и старалась баловать, как могла. Ася тоже стала относиться к Виктору как к брату. Девушки старались воспитывать парня, опекать и защищать.

Витя только усмехался. Он считал себя уже давно взрослым и умудренным жизненным опытом.

Когда подружки приехали домой, парня дома не было. Он пришёл только через полтора часа, когда первые весенние грибочки уже стояли на столе, распространяя призывный аромат. Виктор подозрительно посмотрел на грибы и спросил:

– Грибочки, кроме вас, еще кто-нибудь собирал?

– Ленка Ермошина.

– Она их уже ела?

– Не знаем!

– А номер её телефона знаете?

– Конечно!

– Давайте!

Витя набрал номер и долго ждал, пока на том конце провода снимут трубку.

– Добрый вечер, а Лену можно пригласить? Кто спрашивает? Виктор Гордиенко. Что? А! Нет, ещё не приехала. Я хотел узнать, вы грибы уже ели? Так, и как вы себя чувствуете? Так, понятно! Сейчас спрошу, – Витя повернулся к девушкам. – Эй, кухарки, вы грибы отваривали? Говорят, отваривали, и воду слили. Можно есть? Хорошо, спасибо.

Виктор положил трубку и пошёл на кухню.

– Ладно, давайте ваши грибы, если что, завещание я написал. Тебе, Ларка, остается мой диван, а тебе, Аська, мой портрет, что висит на стенке. Ну, начнем, благословясь.

Виктор умял пол сковородки и удовлетворенно откинулся на стуле. Он окинул взглядом усталых подруг и спросил:

– Как провели время?

– С пользой для твоего желудка, – пробурчала Ася. – А ты даже спасибо не сказал. Права Ленка, женить тебя надо.

– Что? Мне и так хорошо.

– Тебе хорошо, нам плохо. Ты мальчишка неблагодарный, мы тебя вырастили, а теперь воспитывает пусть жена. Ларис, у тебя в вычислительном центре есть свободные девочки, которых не жалко?

– Есть одна. Правда она хромает на одну ногу, плохо слышит и один глаз у нее слепой, но зато рост и вес такой, что если нечаянно заденет рукой, может пришибить ненароком. А так невеста хоть куда.

– И вам меня не жалко?

– Жалко, поэтому мы решили не травить тебя грибами, а женить. На девушке опытной и почти красивой, если не считать хромой ноги, слепого глаза и тугоухости. Ладно, Гордиенки, пойду спать. Устала я сегодня.

– Ты куда? Сейчас Ленка должна заявиться, я не собираюсь выслушивать ее жизненные неурядицы, – усмехнулся Виктор.

– Что? Как придёт? Это ещё зачем? Мы по ней совсем не соскучились и сегодня воскресенье, а к нам она по субботам прибегает на жизнь жаловаться, – возмутилась Ася.

– Она поругалась с Петей, и хлопнула дверью. Так что

ждите, скоро будет. А я пойду к Аське спать.

В подтверждении его слов раздался требовательный звонок в дверь, от которого закладывало уши. Лариса пошла открывать, а Ася недовольно проговорила:

– Гордиенки, когда вы смените себе звонок? Когда к вам приходят гости, я вздрагиваю. Это надо же иметь такой противный звук?! Есть сейчас мелодичные мелодии, пение птичек разных.

– Звонок как звонок, у тебя не лучше. Тоже мне, подобрала себе мелодию: кукушка кукует. Так и хочется спросить: «Кукушка, кукушка, сколько мне жить осталось?» – засмеялся Витя.

В комнату ворвалась Лена. Щеки её горели, глаза метали молнии.

– Девчонки, я пошёл спать, пока вы на меня не повесили все мужские грехи, – Виктор постарался выскользнуть из кухни.

Но Лена придержала его.

– Была бы моя воля, я бы всех мужиков держала в клетке и только по праздникам разрешила бы выходить на улицу, и то на привязи и с завязанными глазами, чтобы по сторонам на других красоток не пялились!

– Что опять натворил бедный Петя? – спросил Виктор.

Лучше бы он не спрашивал. Лена прищурила глаза и зашипела как потревоженная змея:

– Ты хочешь знать, что он натворил? Этот змей искуситель

вместо того, чтобы страдать один дома, потому что любимая жена непонятно в какой глуши страдает от отсутствия мужской ласки и внимания, ушёл на работу. Он, якобы, стоит на пороге великого открытия! Видела я это открытие: голубоглазое, белокурое и с грудью размера не меньше третьего. Вы все одинаковы!

– Да что ты говоришь? Зато вы, женщины, такие разные, но требуете от нас, мужчин, только одного – верности, как от собаки. А мы племя свободолюбивое, – усмехнулся Виктор и, выскользнув из цепких рук Лены, закрылся в туалете.

– Ты, Витя, злыдня. Нет, чтобы успокоить расстроенную женщину, сказать ей пару ласковых слов. Ты же мужчина! Нет, ты пока еще только будущий мужчина. Вот и сиди в туалете! – Лена пару раз ударила в дверь ногой. – Ларис, а выпить у тебя найдется?

– Выпить найдется, но уже поздно, а завтра на работу, – предупредила Лариса.

– А разве завтра не воскресенье? – удивилась Лена.

– Нет, воскресенье сегодня, – засмеялась Лариса.

– Что-то я не пойму, мы вчера работали, и завтра снова на работу? А куда делась суббота?

– А суббота вчера была рабочая, – пояснила Ася.

– Это у вас, а у меня рабочих суббот не бывает. Что же я вчера делала в этой чертовой лаборатории?

– За мужем следила, – раздался из туалета голос Вити.

– Вот видите, девчонки, из-за него я даже по выходным

дням на работу хожу. Нет, я же приказала вахтеру Никанору Семёновичу ни под каким видом не пускать меня на работу в выходной день. Завтра я ему выскажу всё, что о нём думаю. Черт старый, сидит в своей будке и только и знает, что высматривает шпионов, а о настоящих сотрудниках не думает.

– А ты что, вчера не только ходила на работу, но и работала? – поинтересовалась Ася.

– Да, представь себе, соединяла какие-то жидкости.

– Она себе коктейль делала: соединяла водку и коньяк, – снова подал голос Виктор.

– Нет, девчонки, этого злодея, вашего братца, надо женить. У нас в лаборатории есть подходящая невеста: голубоглазая, белокурая, грудь третьего размера.

– Ленка, твоя невеста мне больше подходит, а то до твоего появления меня собирались женить на хромой, глухой и слепой великанше.

– Ладно, злодей, освобождай помещение, можешь идти спать, а то поговорить не дашь, черт ушастый, – разрешила Лена.

Виктор вышел из туалета и быстро прошмыгнул в комнату. Лена усмехнулась.

– Ладно, пусть живет пока. Девчонки, доставайте лекарство, у меня внутри всё дрожит. Вот скажите, чего ему не хватает? Я не худа собой, умная, образованная, готовлю хорошо.

– Ленка, успокойся. Ты же сама знаешь, что Петя тебе

не изменяет. И нечего себя изводить. Что у вас произошло? – спросила Лариса.

– Да ничего у них не произошло. Вчера Петька забыл сказать ей, что Машка ей в подметки не годится, Лена закатила скандал и уехала в деревню, а чтобы не скучать там одной, нас подговорила составить ей компанию. А сегодня он не попросил у нее прощения и не выглядел виноватым, а наоборот, был доволен жизнью. Вот наша Леночка и оскорбилась. Как же, муж вместо того, чтобы мучаться угрызениями совести, убежал на работу и весь день занимался любимым делом. Он даже не заметил Ленкиной воспитательной процедуры, – усмехнулась Ася.

– Смейтесь, смейтесь. Вот выйдете замуж, тогда я на вас посмотрю. Я ему грибочков нажарила, хоть и устала за день. А он только их помыл, отварил и на сковородку высыпал. И все, за весь день по дому палец о палец не ударил. Я даже сама после ужина посуду помыла.

– Леночка, тебе не кажется, что ты хочешь сделать из бедного Петрушки Золушку? – засмеялась Ася.

– Ваш Петрушка больше похож на злую мачеху, чем на Золушку. Вот скажите, за что я его люблю?

– За то, что он любит тебя. Лен, а ты не боишься, что в один момент он возьмет и действительно уйдет? – поинтересовалась Лариса.

– Ха! Я, когда ухожу, ключи с собой забираю. Он у меня под домашним арестом сидит, срок мотает. А сегодня как-то

умудрился выбраться, и не говорит – как. Приду, устрою ему обыск, наверное, он сделал запасной ключ. Ларис, ты что, решила зажать лекарство от стресса? Время идет, а на столе пусто.

– А что ты будешь пить?

– А что, есть выбор?

– Из вин только «Мускат», есть еще начатая бутылка водки.

– Не хочу твоего сладкого «муската», давай водку.

– Я пас, у меня утром планерка, не хочу выглядеть как царевна Несмеяна после ночи неудачной любви, – отказалась Ася.

– А как выглядит царевна Несмеяна после ночи неудачной любви? – поинтересовалась Лена.

– Не знаю, это лучше тебе знать. Ты же у нас замужняя матрона, а мы с Ларисой невинные и непорочные девицы.

– От тебя, Аська, так и веет непорочностью, – усмехнулась Лена, взяла в руки рюмку и по-мужски опрокинула ее в рот. Закашлялась и стала лихорадочно искать, чем бы запить. Лариса протянула ей стакан с водой. Лена схватила его и начала пить жадными большими глотками.

– Фу! Пакость какая эта ваша водка! Для дорогих гостей надо иметь в запасе коньяк. Вот учу вас, учу, ничему научить не могу. Девчонки, мне надо позвонить Пете.

Лена подошла к телефону и набрала домашний номер. Трубку не сняли.

– Вот черт, дома что, никого нет? А где же мои братики? И этот недостойный муж?

У Лены были два младших брата, которых она любила и за которыми присматривала, когда мама была в поездке. Ленина мама работала проводницей на поезде дальнего следования. Она подолгу не была дома, и мальчики жили у Лены. Андрею было шестнадцать лет, Лёне – пятнадцать.

– Слушай, если ты забираешь ключи, то как же братики? Не сидят же они вместе с Петей взаперти? – поинтересовалась Лариса.

– Вначале не сидели, но потом я выяснила, что они за моей спиной выпускают этого змея на свободу, и теперь они мотают срок вместе. Почему никто не берёт трубку? Когда я уходила, ребята дома были. Конечно сон у мальчишек их возраста крепкий, но не настолько, чтобы не слышать трезвон телефона. Да и Петя должен хотя бы немного обо мне беспокоиться. Жена я ему или кто?! Надо ехать домой!

– Слушай, а как ты будешь добираться? Автобусы уже не ходят, у тебя на такси деньги есть? – забеспокоилась Лариса.

– Есть. Я побежала, пока.

Лена вышла из квартиры и по лестнице гулко зацокали ее каблучки.

– Ушла. Как я хочу спать! Завтра вставать в семь и опять идти на работу. Скорей бы отпуск. Ларис, пока, я пойду.

Ася ушла. Лариса прибрала со стола, вымыла посуду и от-

правилась спать. Проснулась она оттого, что Ася барабанила ей в стенку.

Глава 3

Солнце только-только подумывало показать свою макушку, когда звонок телефона разбудил Асю. Она спрятала голову под подушку и попыталась заткнуть уши. Но трезвон не прекращался.

– Господи, кому это не спится, – недовольно пробурчала Ася, нехотя вылезла из-под одеяла и подошла к телефону. – Алло, слушаю. Вы на часы смотрите? Еще спать и спать! Это просто безобразие, когда рабочего человека будят ни свет, ни заря!

– Ася, я его убила! – сообщила трубка, и послышались рыдания.

– Не поняла, кто это?

– Это я, Лена. Петя не дышит. Что мне делать?

– А как ты его убила? – поинтересовалась Ася, еще не окончательно освободившись от чар сна.

– Не знаю. Я приехала, он спал, и мальчишки спали. Я не стала устраивать им скандал, тоже спать легла. Но мне не спалось, у меня все тело горит, сгорела на солнце. Я подумала, что это не справедливо, что я мучаюсь, а он спит, и решила его растолкать. А он не дышит. Ася, приезжайте, я его убила!

– Лена, почему ты решила, что убила его? Может, он просто крепко спит?

– Какая же ты твердолобая, говорю же тебе, он не дышит! Поел грибов и не дышит. А грибы я собирала.

– Лена, ты скорую помощь вызвала? – проявила беспокойство Ася.

– Нет, не до скорой помощи мне сейчас. Ася приезжайте быстрее, мне страшно!

– Дура, прекрати реветь, вызывай скорую, мы сейчас подъедем, – Ася положила трубку и начала молотить в стенку, пока в прихожей не закуковала кукушка.

Витя позвонил своим друзьям, через пять минут к их дому подкатила машина, а буквально через пятнадцать минут они входили в квартиру Лены. Скорая помощь ещё не приехала, Лена бегала из одной комнаты в другую и казалась невменяемой. Виктор поймал её во время перебежки из комнаты мальчиков в комнату, где спала она с мужем.

– Что случилось?

– Не знаю! Я убила их! Всех! Я не хочу жить! Я уже съела почти все грибы, что остались. Я скоро тоже умру. Петенька, миленький, прости меня! Я, дура, не сказала тебе самого главного: я люблю тебя! Я не могу жить без тебя! – заголосила она.

Виктор взял её за плечи и как следует тряхнул. Не помогло. Лена продолжала голосить. Тогда Виктор закатил ей звонкую пощечину. Лена ошалело уставилась на него. Взгляд её стал постепенно приобретать осмысленное выражение.

– Пришла в себя? А теперь говори быстро, что случилось?

– Витя, они все отравились грибами! Я долго не могла поймать такси, когда приехала, все уже спали, я тоже легла спать. А потом толкнула Петю, а он не дышит, и ребята не дышат. А скорая не едет!

– Сядь на диван и не двигайся. Девчонки, составьте ей компанию, – приказал Виктор.

– Раскомандовался, – пробурчала Ася, но наткнувшись на обеспокоенный и непривычно сосредоточенный взгляд парня, подчинилась. После недолгого замешательства Лариса присоединилась к подругам.

В комнату заглянул высокий парень, и позвал Виктора. Они зашли на кухню и о чем-то зашептались.

– Секретничают. Пойду, послушаю, – Ася на цыпочках подошла к двери кухни, но Виктор резко открыл дверь.

– Марш на диван, любопытная особа!

Ася вернулась к подругам.

– Что там? – спросила Лариса.

– Не знаю, но они кого-то вызвали. Где же скорая помощь?

В дверь позвонили, Виктор открыл дверь, в прихожей послышались приглушенные голоса. Потом мужчина в белом халате прошёл в спальню. Мальчиков и Петю погрузили на носилки и унесли. Доктор подошёл к Лене.

– Вы хозяйка?

– Она, – ответила за подругу Ася.

– Как вы себя чувствуете?

– Как она может себя чувствовать? Она в шоке! – опять

за подругу ответила Ася.

– Головокружение, тошнота, рвота, сонливость есть?

– Ага, сонливость есть. В пять утра это явление явно небывалое, – снова пробурчала Ася.

Доктор внимательно посмотрел на неё.

– Вам успокаивающий укол сделать? – спросил он.

– Мне? Да я при виде шприца умру! – от возмущения Анастасия даже подпрыгнула на диване.

– Правда, умрешь? Не обманешь? – съехидничал Витя. – Доктор, нельзя упускать такой шанс заткнуть ей рот. Ася, если ты сейчас же не замолчишь, я вытолкаю тебя за дверь.

– Раз моя помощь больше не нужна, я поехал, если что, звоните.

Доктор ушёл.

– Витя, что с ними? – спросила Лариса.

– Отравление.

Лена опять заголосила. Виктор поморщился.

– Ася, стукни ее пару раз по щекам, – приказал он.

Ася, помня, что это из-за Ленки она вместо того, чтобы досматривать последний предутренний сон, вынуждена сидеть на диване в чужой квартире, с удовольствием влепила подруге две пощечины. Лена удивленно уставилась на неё.

– Ты почему дерёшься? – удивленно спросила она.

– Не голоси! Уши от твоего воя закладывает.

– Значит так, девочки, сейчас приедет милиция, и вы расскажите всё, что знаете, – сказал Виктор голосом, не терпя-

щим возражения.

– А что мы знаем? – спросила Ася.

– А знаем, что мы все ели грибы из одного леса, а отравились почему-то только они. Вам не кажется это подозрительным? – тихо, как будто саму себя, спросила Лариса.

– Я, когда поняла, что Петя отравился, тоже решила отравиться. И почти доела оставшиеся грибы, только они в горло мне не лезли, я решила запить их соком, но у меня горло помимо моей воли сжалось и меня вырвало, – сказала Лена.

– А мы? Витя почти все грибы один съел, нам оставил совсем немного. И, судя по его внешнему виду, грибочки пошли ему на пользу. А это значит, что всему виной не грибы, – сделала вывод Лариса.

– А что тогда? – испуганно спросила Лена.

– Пока не знаем, но скоро узнаем. Лен, может тебе помочь чем? Пойду хоть посуду помою, – Лариса направилась к кухне.

– Не надо пока мыть посуду, успеете ещё, – остановил её Виктор.

– Когда Лена приехала к нам, она говорила, что посуду вымыла. Откуда же столько грязной посуды? – спросила Ася.

– Так, наверное, они после того, как Лена уехала, решили ещё перекусить. Что это за еда для трех здоровых парней – грибы? – предположила Лариса. – Вить, нам пора на работу собираться. Твой друг нас отвезет?

– Вместе поедем, только криминалистов дождёмся.

– А зачем они?

– Так ведь надо узнать, чем отравились ваши друзья.

Вы же сами не верите, что они отравились грибами.

– А мы причём? Мне встречаться с милицией не хочется, – Ася передернула плечами.

– Ты хочешь оставить Лену одну? – усмехнулся Виктор.

– Нет, она с тобой останется, а мы поймаем такси и поедem домой.

– Нет уж, Асенька, придется обождать.

Несколько хмурых мужиков приехали через пятнадцать минут и стали шнырять по квартире. Один из них забрал Лену в спальню и стал ее допрашивать.

– Лариса, а парни не из милиции, – шепотом сказала Ася подруге.

– Почему ты так решила?

– Одеты аккуратно, почти все при костюмах. Интересно, что они на кухне делают? А о чём с Леной разговаривают?

– Прикрой дверь, – приказала Лариса подруге. Ася закрыла дверь в прихожую, Лариса осторожно подошла к двери в спальню и прислонилась ухом. Потом отскочила от двери и чинно уселась на диван. Дверь в спальню открылась. Бледная Лена присоединилась к подругам.

– О чем он спрашивал? – тихо спросила Ася.

– С кем общаемся, с кем дружим, кто в гости приходил, где и с кем грибы собирали, почему на ночь глядя ушла из дома.

– Лена, не переживай, все будет хорошо. Пойду, водички попью, – Ася встала и направилась в кухню.

– Вам где сидеть сказали? – послышался возмущенный голос Виктора.

– Я пить хочу – это раз. Нам пора на работу – это два. И не командуй старшими – это три, – Ася, игнорируя мужчин, зашла в кухню, взяла стакан, сполоснула его и налила воды из графина. Всё это проделала при полной тишине. Она поднесла стакан ко рту и сделала глоток.

– Вообще-то, мы ещё не установили, чем отравились Ермошины. Возможно, и вода в графине отравлена, – тихо и задумчиво произнес мужчина, допрашивавший Лену.

– А сейчас и узнаем, хорошая водичка или нет? – усмехнулся другой.

Ася закашлялась, разлила воду и выскочила из кухни под дикий хохот парней.

Потом приехали еще хмурые мужчины, а Ларису и Асю отвезли домой.

Глава 4

На работу Ася опоздала. Она тихонечко приоткрыла дверь кабинета начальника и виновато извинившись, села на крайний стул.

– Что, Анастасия Григорьевна, транспорт подвёл? – ухмыльнулся Андрей Андреевич.

Ася жила рядом со строительно-монтажным управлением, где трудилась в производственно-техническом отделе уже много лет. Свою работу она знала и любила. До СМУ ей было идти всего десять минут, а если пробежать дворами, то можно уложиться и минут в пять.

– Нет, каблук сломался, пришлось возвращаться домой и переобуваться, – соврала Ася. – Извините, я исправлюсь.

– Хотелось бы верить, – засмеялся Андрей Андреевич.

О чём говорили на планерке, Ася слушала в пол уха. Ей очень хотелось спать и знать, кто и чем отравил Петю. Спать на планерке она не могла, думать тоже, поэтому ей ничего не оставалось делать, как преданно смотреть на начальника и кивать головой время от времени, делая вид, что во всём согласна с ним. Работать Ася тоже не могла. Она промучилась до обеда, потом пошла к начальнику отдела Марку Ефимовичу и, сославшись на головную боль, отпросилась домой. Дома она забралась в кровать под одеяло и уснула.

***

Ларисе тоже работа в голову не лезла. И её тоже интересовало, кто отравил Петю и мальчиков. В то, что они отравились грибами, Лариса не верила. Она знала, что даже яд бледной поганки, самого ядовитого гриба, который она знала, действует не как снотворное, а появляются боли в животе, возникают рвота и понос. Конечно, может, и ещё какие-нибудь симптомы есть, она не знает. Из её знакомых никто бледной поганкой не травился. А вот грибами типа волнушек она сама в детстве отравилась. Лариса тогда училась во втором классе, а Витя даже не ходил в школу. Они с подругой насобирали грибов, которых было много в березовой рощице за школой. В деревне эти грибы называли мочёниками, потому что перед засолкой их надо было долго вымачивать, несколько раз меняя воду. Грибов девочки насобирали на большой перемене, на этой же перемене и замочили в кастрюле, которую взяли у Ларисиной бабушки. На следующей перемене подруги поменяли воду, после последнего урока ещё раз поменяли воду и посолили. Подружки ждали очень долго, пока грибы просолятся, почти тридцать минут. А потом стали есть. Горький вкус грибов девочек не остановил, они ели их и нахваливали. А потом разошлись по домам, и встретились на следующее утро в больнице. Лариса до сих пор помнит, как сильно у неё болел живот, как её рвало. Не лучше дела обстояли и у подруги. Какой шум тогда поднялся: дети отравились грибами! Им читали лекции о грибах пока снег не выпал. Какие съедобные грибы, ка-

кие ядовитые. Рассказывали и о бледной поганке. Это самый ядовитый гриб, чем-то похожий на шампиньон. Но Лариса ни разу не видела шампиньоны, а отравиться еще раз грибами ей не хотелось. Поэтому она поступила просто: перестала собирать пластинчатые грибы. Собирала только подберезовики, подосиновики, боровики и, конечно, маслята, которых было полно на полянах. Слышала Лариса и о сморчках и строчках, хотя в их местах эти грибы никто не собирал. Но только эти грибы появлялись весной, и умереть от них нельзя. Ну, был бы понос, рвота, живот болел бы. А Петя и мальчишки спокойно легли спать и не проснулись. На работе у Ларисы был спокойный период, и она отпросилась домой. Дома застала Виктора, который метался по квартире.

– Ларис, я уезжаю в командировку. Где у нас что лежит? Ничего найти не могу!

– Надолго? – спросила Лариса, помогая брату найти носки, майку, трусы и другие, нужные каждому командировочному мужчине, предметы.

– Как получится, сам пока не знаю. Ты чего меня собираешь, как будто на Северный полюс? Кинь майку, трусы да щетку зубную и достаточно.

– А куда ты едешь?

– Когда приеду на место, позвоню, – проигнорировал её вопрос Виктор.

– Вить, а как же мы? – жалобно спросила Лариса.

– Что вы? – не понял он.

– Я думала, ты нам поможешь найти отравителя Пети. Ладно, не переживай, мы сами справимся.

Виктор остановился на месте, потом повернулся и очень внимательно посмотрел на сестру.

– Лара, и без вас есть, кому искать его отравителей. И потом, почему вы решили, что его отравили? Может это просто несчастный случай? Собирали девушки грибки, да не то что-то насобирали.

– Вить, ты что, забыл, что я сама в детстве травилась грибами? Симптомы отравления ими я хорошо помню до сих пор. А мы все ели грибы, и кроме Пети и мальчиков никому не поплохело. Да и потом, столько народу понаехало! Это из-за грибов-то?!

– И что?

– Ничего! Ты прекрасно знаешь, что они не грибами отравились. Чем они отравились?

– Откуда я знаю? – удивился Витя.

– А твои друзья тебе разве не сказали?

– А что, должны были?

– Ты издеваешься? Неужели тебе не интересно?

– Нет! Меня больше волнует, чтобы две особы, которые живут рядом со мной, не отравили меня.

– Дурак ты, Витька! Да я глаза выцарапаю тому, кто посмеет тебе навредить.

– Ага, вот придёт Аська, можешь с неё и начать. Она вчера меня хотела женить, а ты предложила хромую невесту.

– Мы же шутили!

– Я так и понял. Лар, когда я узнаю, скажу вам, хорошо?

Только вы с Аськой сами не лезьте в это дело.

– Ты надолго уезжаешь?

– Не знаю, дня на три, может больше, как получится. Лара, мне пора.

– Пока, Витя. Не задерживайся, помни, что тебя ждут две беззащитные и любознательные девушки.

– Не любознательные, а любопытные, – засмеялся Витя, чмокнул сестру в щечку и ушёл.

***

И опять Асю разбудил телефонный звонок. Она чертыхнулась, посмотрела на часы и вскочила, как ошпаренная. Часы показывали семь тридцать. Ася схватила телефон:

– Алло, говорите быстрее, а то я на работу опоздаю! – прокричала она в трубку.

– Что? Ты работаешь по ночам? – удивилась Лена.

– Почему по ночам?

– Так ведь вечер уже, рабочий день закончился давно.

– Вечер? А почему же я спала?

– Не знаю! Ась, ко мне из милиции приходили.

– И что?

– Мне завтра надо к ним идти, повестку дали. Ася, они думают, что это я отравила Петю и мальчиков, – спокойно сказала Лена.

– Не говори глупости! Как ты могла их отравить, если бы-

ла у нас?

– Этот дядька и интересовался, почему я к вам поехала. Он считает, что я отравила их, а потом уехала, чтобы обеспечить себе алиби.

– Это он тебе сказал?

– Нет, я сама догадалась.

– Лена, не паникуй раньше времени. Скорее всего дядька из милиции блефует: а вдруг ты запаникуешь и признаешься? Они будут проверять всех ваших знакомых, друзей и родственников. И всех будут подозревать, работа у них такая.

– У нас нет родственников.

– Знаешь что, подруга, приезжай к нам, у нас и поговорим. Леночка, все будет хорошо. Ты ходила в больницу, как они?

– Я ходила, но меня не пустили к ним. А состояние, сказали, тяжелое.

– Всё, Лена, пока. Мы тебя ждем, – Ася положила трубку и стукнула пару раз в стенку Ларисе.

Лариса пришла только через полчаса и выглядела потрепанной.

– Ты чего такая?

– Спала. Знаешь, так вставать не хотела, но потом подумала, что ты начнешь трезвонить в дверь, решила всё же прийти по собственной воле. Ты чего стучала?

– Лена звонила. Говорит, что её подозревают в отравлении Петьки.

– Бред!

– Я тоже так думаю. Она едет к нам, чего ей одной куковать? Ещё надумает что-нибудь лишнее.

– А у меня Витька уехал в командировку, – печально сообщила Лариса.

– Слушай, а где он у нас работает, что так часто в командировки ездит? – поинтересовалась Ася.

– Это потому, что он молодой, мальчик на побегушках, вот его и гоняют в командировки. А работает в НИИ каком-то, говорит секретном и нам знать не надо, – ответила Лариса.

– Всё тайны, тайны! Что-то твой Витька не похож на учебного мужа, да и друзья у него подозрительные. Ладно о нём, сейчас мы должны помочь Лене. Как думаешь, чем их отравили?

– Может, их и не травили специально, просто съели что-то не правильное, – предположила Лариса.

– И уснули непробудным сном, – съязвила Ася. – Ларис, ты ведь и сама понимаешь, что им что-то подсыпали. Давай оставим пока в стороне вопрос: что подсыпали? Раз специалисты не знают, то и мы не будем гадать. На повестке дня у нас вопрос: кто подсыпал? Ты знаешь, кто к ним заходит, кого Петя мог впустить в квартиру на ночь глядя?

– Откуда? Я плохо знаю, с кем они общаются, кроме нас, конечно. Да и с нами они не часто встречаются, живем мы в разных концах города, а Лена работает много. Она частень-

ко задерживается после работы, потом, на ней эти два малолетних разбойника: Лёнька и Андрюшка. У неё и свободного времени почти нет, еле-еле выкраивает минутку, чтобы устроить скандал Петьке. Это одна из составляющих их любви – ругаться на пустом месте. Я уверена, что Лена не травит мужа и братьев, так что её из подозреваемых исключаем. Подожди, – Ася принесла тетрадь и ручку, – давай запишем, чтобы не забыть. И так, саму Ленку мы пока исключаем, кто остается?

После недолгих обсуждений Ася записала.

1. Любовница.
2. Друг любовницы.
3. Отравились случайно сами.
4. Какие-нибудь родственники.

Дальше подружки принялись обсуждать все свои версии.

Любовница. Очень сомнительно, что любовница стала бы травить Петю. Во-первых, при мальчиках Петя не стал бы с ней встречаться. Во-вторых, ей выгодно было бы отравить саму Лену, тогда Петя станет свободным и можно будет не скрывать их отношения. В-третьих, еще неизвестно, есть ли у Пети вообще любовница. Про голубоглазую блондинку известно только со слов Лены. Хотя, Лена работает непосредственно рядом с мужем, и что творится на заводе, знает лучше. Подруги узнают всё только из её слов. Если допустить, что у Пети есть любовница, а у той свой вздыхатель, то он мог отравить своего соперника. Любой мужчина

предпочитает владеть женщиной единолично. И желатель-но не одной: жена, любовница и просто подруга. И ни одна из них не имеет право изменять ему, даже подруга.

– Ася, мы с тобой рассматриваем Машу как доказанную любовницу Пети, – засмеялась Лариса.

– Да, но только про неё все время говорит Лена, когда обвиняет Петю в смертных грехах, – пояснила Ася. – Что у нас дальше? Отравились сами. А кто его знает? Всё может быть. Как они могли отравиться? Съесть недоброкачественную пищу. Но тогда у них были бы боли в животе, рвота и понос, а не крепкий непробудный сон. Нет, пища сама по себе здесь ни при чем. Вот только если злоумышленник эту пищу испортил сам, подсыпав в неё отраву.

Дальше девушки перешли к родственникам. Про род-ственников семейной пары известно немного. Мама Лены была в поездке, братики сами пострадали, а больше девушки никого не знали. Родственников Пети они не знали совсем.

– Знаешь, Ася, а братиков не надо скидывать со счетов, – вдруг сказала Лариса.

– Ты в своём уме? Лёнька и Андрюшка были довольны жизнью, с Петром ладили, и у них совсем не было причин лишать жизни себя и Петю, – возразила Ася.

– Ты права, не было. Но их любопытство бывает сверх ме-ры. Они могли сами раскопать где-то отраву и притащить в дом ради любопытства, а потом перепутать банку или бу-тылку и употребить отраву. Лены дома не было, а ребята

и Петя съели эту гадость, поэтому и отравились только они, — пояснила Лариса.

— Маловероятно, но быть может. Братики вечно волокут в дом заразу. Так, с этим ясно. Что там ещё у нас?

— По плану всё, — развела руками Лариса.

— И что мы имеем? Ничего не имеем! — спросила и сама же ответила Ася. — Кого искать? Любовников или родственников?

— Я думаю, что всё же родственников. Про любовника Лена знала бы, а она не знает. И родственников надо искать, скорее всего, Петиных. Ленкину родню мы знаем. Что-то она долго едет, — недовольно пробурчала Лариса.

— Так далеко же!

— Да не так и далеко, уже пешком можно было прийти. Сорок минут я у тебя сижу, а она звонила раньше. Когда она нас зовёт, то мы умудряемся добраться до неё за двадцать минут.

— Не преувеличивай, Лариса, быстро мы добираемся только в том случае, если у нас есть машина. А машину нам обеспечивает Витька. Интересно, как это у него получается? Машина приезжает по первому его требованию. И ты заметила, что эти машины обслуживают контору твоего генерала?

— И что? У Виктора в этой конторе много друзей, вот они и помогают. Ты же знаешь, что он в спецшколе учился?

— Знаю, поэтому он мне и подозрителен. Ты всё-таки выпытай у него, в каком НИИ он работает.

Закуковала кукушка, исправно служившая Асе дверным звонком. Хозяйка пошла открывать дверь. На пороге стоял майор Гришаков.

– Здравствуйте, Анастасия Григорьевна.

Ася усмехнулась:

– Здравствуйте майор, проходите на кухню. Знаете, я почему-то была уверена, что вы не пройдете мимо нас. Вы пришли по поводу Лены Ермошиной? Так знайте, она их не травила. Она Петю очень любит, у них еще такой период был, когда рано травить друг друга. Знакомьтесь, это Лариса, моя подруга, а это майор Гришаков. Он собирает доказательства вины Ленки.

– Здравствуйте, – Лариса посмотрела на гостя и смутилась, так внимательно и пристально он её рассматривал. – Я пойду, пожалуй.

– Вы Лариса Петровна Гордиенко?

– Да.

– Владимир Юрьевич Гришаков, очень приятно с вами познакомиться. Не уходите, мне надо с вами обеими поговорить. Расскажите, как вы вчера провели день?

– Великолепно! Ленка обманом вытащила нас на природу к черту на кулички. Но день прошёл спокойно, было тепло, я даже искупалась, правда, вода оказалась холодная. Потом грибов насобирали. Грибы я нашла, не Ленка. И собирать их я девчонок заставила, они не хотели, им лень двигаться было, так бы и провалялись весь день на солнце. Время проле-

тело незаметно, мы еле успели на автобус, домой приехали поздно. Но отдыхать времени не было, надо было разобраться с грибами. У Лены грибы Петя жарил, но Лена считает, что она.

– Не понял? – удивился майор.

– Да чего тут понимать? Петя занимался грибами, а Ленка сидела на стуле, курила и руководила процессом. Она считает, что главное, это руководство. У них Петя в основном готовкой занимается, но от Ленки только и слышно: «На мне кухня. Чем мужчин накормить, ума не приложу!» Я отвлеклась, вернемся к нашим баранам. День прошёл великолепно, если не считать обгорелых спин у меня и Лены, дорогу в вонючем дребезжащем автобусе, который только по счастливому случаю не развалился по дороге, и тяжёлых сумок, которые мы волокли на себе в эту деревушку. А вот ночью начался форменный кошмар!

И Ася рассказала, как Ленка среди ночи вначале приперлась к ним, чтобы поведать, какой у неё бессердечный муж, а потом пришлось им самим ехать к ней, потому что этот бессердечный муж перестал дышать. Лариса в разговор не встревала, а только старалась незаметно рассмотреть майора. У него были тёмно-карие глаза, чёрные, слегка выющиеся, волосы зачёсаны назад, лицо мужественное и волевое. Не богатырь, но в нём чувствовалась внутренняя сила. Их глаза встретились, и что-то ёкнуло у неё в сердце.

– А вы можете что-нибудь добавить к рассказу подруги? –

обратился Владимир Юрьевич к ней.

Лариса ещё больше смутилась и опустила глаза. Она не успела ничего ответить, её опередила Ася.

– Нечего ей добавить! Единственное отличие – она не купалась, потому что трусиха.

– А сама она что, не может ответить? – усмехнулся Гришаков.

– Конечно, нет. Она же смущается, неужели не видно?! – ехидно сказала Ася.

– Вот что девушки, завтра я жду вас у себя. Повестки я вам оставлю.

– Это еще зачем? – возмутилась Ася.

– Надо же официально ваши показания зафиксировать.

– Мне не надо, Ларис, тебе надо?

– Ась, перестань! – попросила Лариса. – Раз надо, мы придем, только зря вы Лену подозреваете.

– Почему вы решили, что мы её в чём-то подозреваем? – с интересом спросил майор.

– Так это и так понятно! И Ленка нам звонила, жаловалась. Вы выпытывали у неё, почему она к нам поехала? Да она к нам приезжает почти каждую субботу. Ей разрядка нужна, она работает много.

– Откуда вы знаете, что она много работает? – спросил Гришаков.

– Знаем, мы же подруги. Она живёт своей работой, и Петька тоже. Это два фаната. Если у Лены не всё получается

на работе, она ищет виноватого, и находит. Это или я, или Лара, иногда братья, но только не Петя. И ей обязательно надо нам об этом сообщить, причём немедленно, пока у неё жар не перегорел. И знаете, в чём она нас обвиняет? Никогда не догадаетесь! Мы виноваты в том, что не химики и работаем не вместе с ней. И ей, бедняжке, приходится ехать почти через весь город, чтобы нам об этом сказать. Но вот в житейском плане Петя виноват во всех грехах. И что она не выспалась, и что переспала и у неё теперь болит голова, и что ей вдруг захотелось самой пожарить котлеты, а они сгорели. Виноват тоже Петя, потому что не остановил её от необдуманного поступка. Лена считает жарку котлет трудной работой, с которой справиться может только мужчина, но под чутким руководством женщины. А Петька только улыбается. Он прекрасно умеет ею управлять.

Снова закуковала кукушка. Майор вздрогнул.

– Не пугайтесь, это у Аси такой звонок, – улыбнулась Лариса.

Наконец-то пришла Лена. Увидев её, Владимир Юрьевич улыбнулся:

– Сегодня вроде бы понедельник, а не суббота.

– Она не хочет оставаться одна, поэтому пока у нас живёт – сказала Ася.

– Пусть живёт, – разрешил майор. – До свидания девушки. До завтра.

– А вы их тоже в милицию пригласили? – удивилась Ле-

на. – Их тоже подозреваете? Но это абсурд! Они у меня дома были последний раз две недели назад, когда мы праздновали Лёнькино пятинадцатилетие.

– Успокойтесь, Лена, я не подозреваю никого, – потом серьёзно посмотрел на подруг и добавил, – пока не подозреваю! До свидания.

Едва за майором закрылась дверь, Лариса бросилась к окну. Ася усмехнулась.

– Что, понравился майор?

– Нет, мужчина как мужчина, – пожала плечами Лариса.

– А чего к окну бросилась? Еще раз увидеть понравившийся образ? Если хочешь, наведу о нём справки, но я и так могу тебе сказать, что он часто меняет спутниц жизни. Во всяком случае, я уже раза два слышала, что он собирается жениться, но так и не женился до сих пор. И у него, кажется, есть сын.

– А жена?

– Жены нет, это точно.

– Он разведен?

– Не знаю. Лариса, я не интересовалась его семейным положением. Говорю же, могу узнать у дяди Коли.

– Ася, не надо! Давай лучше займёмся делом Лены. Лена, мы тут думали, кто мог желать вам зла. Вот, посмотри, что ты скажешь?

Лена взяла тетрадь, прочитала и возмутилась.

– Какая любовница?! С чего вы взяли, что у Пети есть

любовница? Да если бы она у него была, я бы сама хотела на неё посмотреть. Не может у Пети быть любовницы, так же, как и у меня любовника.

– Я не поняла, почему? Он что, импотент? – удивилась Ася.

– Ты что, того? – Лена повертела пальцем у виска.

– Ничего не понимаю. Вы что, оба немощные? – допытывалась Лариса.

– Ну что вы говорите? Мы же ещё молодые! Мы с Петей заключили соглашение: идём в Загс, расписываемся. Петя берет мою фамилию и поселяется у меня. Если кто-то из нас встретит того, в кого влюбится по-настоящему, старается вести себя как семейный человек. То есть делать вид, что скрывает свою связь от супруга. Но на самом деле ничего не скрывать. А потом мы разведемся, и каждый может устраивать свою жизнь как ему нравится.

– Ларис, ты что-нибудь понимаешь? – обратилась Ася к подруге.

– Да чего тут понимать? Фиктивный у них брак. Только понять не могу – зачем? Но в данный момент, это не важно. Если у них у каждого есть любовники, то эти самые любовники могут не знать об их договоренности и желать освободить любимыми средствами своего любимого от брачных оков.

– Не было у меня любовника! И вообще, я Петьку по-настоящему люблю, поэтому и скандалы ему закатываю. А он думает, что это я специально, – Лена заплакала.

– Леночка, не надо плакать, – стала успокаивать её Лариса. – Тебе надо поговорить с Петей, он ведь тебя тоже любит. Он на тебя смотрит, как на божество.

– Вот именно, на божество! А я хочу, чтобы он во мне видел женщину, чтобы он детей хотел от меня. Чтобы он мне закатывал скандалы, когда я заигрываю с другими парнями. Я хочу, чтобы он был мой! И только мой!

– Лен, успокойся. Откройся Петьке, а вдруг он тоже самое думает про тебя? Господи, какая же ты дура! – возмутилась Ася.

– Ася, зачем ты нападаешь на неё? Ей сейчас и так тяжело, а что сделано, то сделано, – заступилась за подругу Лариса.

– Надо с начало думать, а потом делать, – поучительно сказала Ася.

– Ты, конечно, только так и поступаешь, – усмехнулась Лариса.

– Сейчас речь не обо мне. Что делать будем?

– Будем отталкиваться оттого, что есть на данный момент. А на данный момент о том, что брак фиктивный, знают только двое: Лена и Петя.

– Теперь и вы знаете, – недовольно пробурчала Лена.

– Мы не в счёт. И мой тебе совет: не говори пока никому, особенно нашему дорогому майору, – посоветовала Ася. – Да и неважно, какой вы там брак заключили, главное, что вы расписаны официально. Ладно, пойдем дальше. Значит, у тебя любовника не было. А тайный воздыхатель?

– Откуда я могу знать? Он же тайный вздыхатель! Если узнаю, уже будет не тайный, – усмехнулась Лена.

– Лена, я серьёзно.

– Я тоже – не знаю! Мне в любви тайно никто не признавался, амурных записок я не получала.

– Послушай, Лен, а помнишь, ты гуляла с парнем? Вы даже некоторое время жили вместе, а потом вдруг расстались неожиданно. Он не может тебе за что-нибудь мстить? – спросила Лариса.

– Ты думаешь, что говоришь? – возмутилась Лена. – Олег мой непосредственный начальник, хороший человек и надежный друг.

– Тогда почему же вы расстались с таким замечательным человеком? – с усмешкой спросила Ася.

– У нас оказались разные взгляды на жизнь. Олег считал, что жена должна быть у него прислугой, а мне не хотелось. Но не думайте, мы почти не ругались. Просто в один момент поняли, что мы не созданы жить вместе как муж и жена. С Олегом у меня сейчас прекрасные дружеские и деловые отношения.

– Это может быть только с виду, а вдруг он затаил на тебя злобу и решил отомстить? Ведь в разных ядах он разбирается не хуже тебя.

– Аська, у тебя с мозгами все в порядке? Ты, совсем не зная человека, обвиняешь его в разных тяжких грехах. К сведению: Олега уже давно нет в городе, он в командиров-

ке. Девочки, он вне подозрений! – твердо сказала Лена.

– А где он в командировке? Если недалеко, то он мог приехать, подсунуть тебе отраву и опять уехать. Надо проверить.

– Вы что, совсем ничего не соображаете? Забыли, где я работаю? Все наши командировки – это государственная тайна. Никто вам ничего проверить не позволит. Примите как аксиому: Олег не мог отравить нас с Петей.

– Хорошо, Лена, не лезь в бутылку, не мог так не мог, – примирительно сказала Лариса, – пойдете дальше.

– Так, а у Пети? У него есть любовница? – спросила Ася.

– Нет, во всяком случае, я не знаю.

– Любовников пока можно исключить, – усмехнулась Лариса, – если бы у Пети появилась любовница, Ленка уже давно бы сидела в тюрьме за её убийство. Не было у Пети любовницы. И у Лены любовника нет, про него знали бы мы. Не в её характере держать что-то в тайне от нас.

– Почему? – удивилась Ася. – Мы же не знаем, чем она занимается на своей секретной работе.

– Как это не знаем? – возмутилась Лариса. – Да все в городе знают, что они там отраву делают, я даже слышала, что они там изобретают химическое оружие.

– Ага, нейтронную бомбу, – усмехнулась Лена. – Девчонки, оставьте мою работу в покое, она тут ни при чём. И пока не доказано, что нас специально хотели отравить, возможно, это просто несчастный случай.

– Ты так думаешь? Или просто хочешь нам лапши на уши

навешать? Ты нам жаловалась, что в их отравлении подозревают тебя. Забыла? И майор от нас недавно ушёл, а несчастными случаями его отдел не занимается, можешь поверить мне на слово, – возразила Ася.

– Нет, Ася, тут я с тобой не согласна, – возразила подруге Лариса. – Мы же не знаем, что там у них в отсутствие Лены произошло, и никто не знает. У нас следующим пунктом как раз и идет случайное отравление.

– Чем они могли отравиться случайно? Только не говорите мне, что грибами. Эту сказку пусть рассказывают кому угодно, но не нам, —с сарказмом сказала Ася.

– Девочки, этот пункт пока оставим в покое. Для начала надо узнать, чем они отравлены. И тогда можно точно сказать, случайно они отравились, или нет. Давайте перейдем к родственникам. Лен, ты свою родню, кроме мамы, знаешь? – спросила Лариса.

Лена задумалась. Девушки не торопили ее.

– Своего отца я не помню совсем. Сколько себя помню, мы с мамой жили вдвоем. Сразу хочу сказать, что жилось нам неплохо. Тогда еще бабушка была в силах, и когда мама уезжала, со мной она сидела. А потом появился отчим, дядя Сережа. Мама сказала, что это мой папа. Мне хотелось иметь отца, и я стала называть его папой. Скажу честно, он меня не обижал, подарки хорошие дарил. Мама счастлива была, она даже расцвела, такой красивой стала. Когда мне было двенадцать лет, родился Андрейка, а через год и Лёнь-

ка. А еще через год отчим исчез. Мама очень сильно переживала, плакала много. Вначале мы думали, что с ним что-то нехорошее случилось и даже заявили в милицию о его пропаже. Но потом мама пришла и сказала мне, что он нас просто бросил. Я уже большая была, мне четырнадцать исполнилось, поэтому я дала себе слово, никогда не выходить замуж. А совсем недавно я ним столкнулась в автобусе, я его сразу узнала. А вот узнал ли он меня, не знаю. Всё же я уже взрослая, а он меня последний раз видел почти ребёнком.

– Так, один подозреваемый уже есть, – констатировала Ася.

– Почему ты так решила? – удивилась Лариса. – Он с ними не живёт много лет. Скорее всего, удрал потихоньку, чтобы алименты не платить. Возможно, у него есть новая семья, да и раньше была. Как, ты говоришь, его зовут?

– Сергей Петрович, а вот фамилию не помню.

– Надо в ваших семейных документах порыться, найти фотографии его, да и фамилию надо знать. А то как его искать? Сергеев Петровичей полным-полно, – Лариса подошла к себе тетрадь, взяла ручку и записала:

а) узнать ФИО и найти отчима Лены.

– Лена, а твоя мама официально вышла замуж за отчима? – спросила Ася.

– Конечно, она официально выходила за него замуж, ведь у них же родились двое детей, – ответила за Лену Лариса, однако Лена с ней не согласилась.

– Девочки, я не знаю. Жили вместе, звала я его папой, а вот были они расписаны или нет, не знаю. Тогда я об этом не задумывалась, а когда он ушёл, тем более мне было всё равно.

– Ленка, что же это ты ничего не знаешь? А что записано у мальчишек в графе об отце в свидетельстве о рождении? – спросила Лариса.

– Не знаю, – усмехнулась Лена. – Правда, не знаю, я никогда об этом не задумывалась.

– Да чего тут думать? – удивилась Лариса. – Ты хоть фамилию братиков знаешь?

– Даниловы они, и мама Данилова.

– Вот видишь? А ты с младенчества – Ермошина. А это значит, что тетя Валя официально расписалась с твоим отчимом, и зовут его – Данилов Сергей Петрович. А ты точно знаешь, что он Петрович?

– Да, точно. Но вот насчет того, что он Данилов, я сомневаюсь. Данилова – это девичья фамилия мамы. Моя бабушка тоже Данилова.

– А про родственников Пети что ты знаешь? – спросила Ася.

– Почти ничего. Его родителей посадили за что-то, и его воспитывали дядя и тетя. Дядя – брат отца. Он в институте работал, этот институт в своё время я и закончила.

– Опаньки, как интересно получается: ты и Петя примерно одного возраста, значит, вы были знакомы раньше, – до-

вольно проговорила Ася.

– Да не знала я Петю! Он учился не в нашем институте. Почему ты решила, что мы закончили один ВУЗ?

– Так вы ведь вместе работаете? У вас одна специальность, вы должны закончить один институт.

– Ничего подобного! Мы работаем на одном предприятии, но лаборатории и специальности у нас разные, хотя мы и работаем в контакте друг с другом. Девочки, о нашей работе вам знать не надо.

– Лена, а ведь ваша работа тоже может иметь отношения ко всему случившемуся, – тихо сказала Лариса.

– Тогда отравили бы меня, а зачем травить мальчишек?

– Так может, и хотели тебя отравить? Никто ведь не знал, что ты убежишь из дома на ночь глядя. А мальчишки попали под раздачу. А может, вас хотели всех отравить? – предположила Лариса.

– Нет, Ларис, раз к нам пришла милиция, значит, этим делом они занимаются, а если бы хотели отравить из-за их работы, то дело расследовали бы другие органы. Контора твоего обожаемого дяди Васи, – возразила Ася. – Лена, ты звонила, как там дела у Пети и мальчиков?

– Перед тем, как к вам ехать, звонила. Сказали – без изменений.

– Видишь, хуже им не стало, это уже хорошо, – попыталась успокоить подругу Лариса. – Лен, а про его настоящих родителей ты ничего не знаешь?

– Нет, Петя про них даже не вспоминал.

– Слушай, я все не пойму, зачем вам с Петькой нужно было заключать фиктивный брак? – спросила Ася.

– Ась, поверь, так надо было.

– Не хочешь говорить?

– Не хочу.

– Ладно, девчонки, пора спать. Кстати, когда нам завтра идти в милицию? – Лариса посмотрела на повестки. – Так, Ася, тебе в одиннадцать. А мне в одиннадцать тридцать.

– А мне велел к десяти прийти, – вздохнула Лена.

– А придем мы все вместе в одно время, – усмехнулась Ася.

– Зачем?

– Так хочется мне. И потом, увидев, что мы пришли вместе и за дверью ждём, майор не будет так долго пытаться каждую по отдельности.

– Ася, а если он даже внимания не обратит на нас? Пришли, ну и сидите в коридоре. И придется Ларисе два часа сидеть. И как быть с работой?

– Лена, нам же отметку должны сделать, что мы были в милиции в качестве свидетелей. Да мы с Ларисой и так можем всё уладить на работе, да и у тебя, я думаю, осложнений не будет.

– Если меня не арестуют, – Лена заплакала.

– Не арестуют, – уверенно сказала Ася.

– Я вот о чём подумала, если отравить хотели Лену, то

отравитель, кто бы он не был, всё равно захочет ей навредить, – поделилась своими мыслями Лариса.

– Как навредить? Зачем? – испугалась Лена.

– Это Лариса мягко выражается, чтобы тебя не пугать. Тебя попытаются убить. А вот если тебя арестуют, то убийца до тебя не доберётся, и мы сможем спокойно найти твоего врага. Надо будет Володе подбросить идейку, – приняла решение Ася. – Так, девочки, по койкам и спать. Лена, ты у кого будешь ночевать?

– Пойдём ко мне, Витька в командировку уехал, спальное место освободилось, – предложила Лариса.

Лена и Лариса ушли. Ася легла спать и быстро уснула.

Глава 5

Ларисе не спалось. Она думала о майоре, ей очень хотелось ему понравиться. Встала она очень рано и занялась ретушью своего лица. Когда с лицом было закончено, она тихонько выскользнула из квартиры и побежала в ближайшую парикмахерскую, начинающую свою работу в семь часов, и в которой работала её хорошая знакомая.

– Ты чего так рано? – удивилась знакомая.

– Валя, мне срочно нужно сделать красивую и модную причёску. И так, чтобы я выглядела лет на десять моложе.

– Что случилось? Ты влюбилась?

– Ещё не знаю, но мне хочется, чтобы у него осталось самое хорошее впечатление обо мне.

– Так, понятно. А можно узнать, кто он?

– Нельзя.

– Значит точно – влюбилась! Что ж, давай займемся колдовством.

Около часа Валя колдовала с волосами Ларисы. Во время этого колдовства, посмотрев на свои ногти, Лариса представила, как Володя попросит её подписать протокол, она возьмет ручку, и он увидит ее неухоженные ногти.

– Валь, а когда у вас начинает работать маникюрша?

– С десяти.

– Это поздно, – с сожалением проговорила Лариса.

– Не горюй, клиенток у меня пока нет, так что коготками твоими я сама займусь.

Лариса освободилась только к девяти часам. Придя домой, она застала Лену в слезах.

– Что случилось? Почему ты плачешь? Что-то с Петей? С мальчиками? – забеспокоилась Лариса.

– Лара, я долго думала и решила, что это я виновата в том, что они отравились. Мне не надо было уезжать, не надо было их одних оставлять. А майор думает, что отраву я специально подсыпала. Ты же знаешь, где я работаю. Я могу достать любой яд. Я даже могу сама его сделать и ни одна экспертиза не установит, что это за яд.

– И что? Петя тоже может достать любой яд. Вы же работаете на одном предприятии.

– Но отравился он, а не я.

– Ты могла бы тоже отравиться, если бы осталась дома.

– Но я не осталась, – Лена зарыдала.

– Лена, прекрати! Ты не травила их! А что случилось, то случилось. И подонка надо найти!

– Когда найдём, придушу, – пообещала Лена и ушла в ванную.

Лариса быстро приготовила нехитрый завтрак и ударила два раза в стенку. Ася не заставила себя ждать.

– Наконец-то! А то я думала, что идти придется с голодным желудком. О! Лара, ты неотразима! Надо тебя первой впихнуть к майору, увидев такую красоту писанную, он за-

будет всё на свете, – засмеялась она.

Ровно в десять девушки топтались у кабинета Гришакова. Кабинет был закрыт.

– Это что же такое делается?! – возмутилась Ася. – Мы бросаем все дела, наспех завтракаем и по первому требованию мчимся в милицию, чтобы помочь поймать опасных преступников, а нас, оказывается, не ждут! Значит так, девочки, пойду права качать.

Ася ушла, вернулась минут через десять в сопровождении майора.

– Ася, не шуми, тебе во сколько прийти надо было? К одиннадцати? Так что ты хочешь от меня?

– А Ленке к десяти, а тебя нет на месте, – кипятилась Ася.

– Не может быть! Елена Сергеевна, дайте вашу повестку, – велел майор, подходя к подругам.

Лена протянула бумажку. Гришаков глянул и протянул Асе. Лена вызывалась на десять тридцать.

– Ленка! Ты что, читать не умеешь? Мы могли бы спать на целых полчаса дольше! – возмутилась она.

Майор, не отрываясь, смотрел на Ларису. Она смутилась и опустила глаза.

– Мне к одиннадцати тридцати, – тихо пролепетала она.

– Ладно, раз пришли, приступим. Заходите по одному, согласно купленным билетам.

Лена находилась в кабинете не больше двадцати минут. Ася и того меньше.

– Девчонки, о чём вас спрашивали? – спросила Лариса.

– Да ничего нового, – пробурчала Ася. – О чём он может нас спрашивать? Так, ерунда разная.

Лена молчала. Она вышла из кабинета тихая и задумчивая.

– Лариса Петровна, где вы там застряли? – послышался голос майора.

Лариса перекрестилась и зашла в кабинет. Владимир Юрьевич молча указал ей на стул напротив себя. Лариса села. Майор смотрел на неё и улыбался. Она почувствовала, как запылали щеки, и рассердилась.

– Чего вы на меня так смотрите?

– Как так?

– Как на картину в Эрмитаже, – пробурчала она.

– Лариса Петровна, не поверите, но сегодня вы и похожи на картину в Эрмитаже. Вами можно любоваться, но трогать нельзя, – засмеялся Гришаков.

– Почему? – удивилась Лариса, ей почему-то как раз и хотелось, чтобы он её трогал.

– Чтобы красоту не испортить. Лариса Петровна...

– Называйте меня просто Ларисой, а то Петровна вы произносите с такой иронией, как будто издеваетесь надо мной.

– Нет, как вы могли такое подумать? – смутился майор.

Лариса пробыла в кабинете больше часа. Официальную часть они закончили быстро, но майору не хотелось её отпускать. Он стал интересоваться, чем она интересуется, с кем

дружит, родственниками. Про родственников Лариса говорить не хотела, но Володя с улыбкой напомнил ей, что она находится на допросе и просто обязана отвечать на все его вопросы. Потом в наступление перешла Лариса.

– Скажите, майор, а чем были отравлены Петя и мальчики?

– Я не могу вам это сказать.

– Почему? Я же честно ответила на ваши вопросы. Теперь пришло время мне задавать вопросы, а вам честно на них отвечать. Так чем их отравили? Что они отравились не грибами, это понятно и дураку, мы все ели грибы. А Ленка пыталась жизнью покончит при помощи остатков грибов и хоть бы что.

– А вот ваша Лена могла отравиться. Ей просто повезло, что у нее рвота началась. Произошла промывка желудка, и яд не попал в кровь.

– Значит, это все же не случайное отравление? Мы так и думали! А что за яд?

– Лариса, я не могу вам этого сказать.

– Почему? Я никому не скажу.

Гришаков засмеялся.

– Я не знаю, чем они отравлены, эксперты ещё работают.

– Так долго? – не поверила ему Лариса.

– Вы даже представить себе не можешь, сколько отравы существует на свете.

– Володя... – Лариса смутилась.

– Не смущайтесь, мне приятно, что вы меня назвали по имени. Так что вас ещё интересует?

– Скажите, Лену тоже могут отравить?

– Не знаю, всё может быть. С ней трудно разговаривать, она только твердит, что это она виновата, не надо было уходить и всё такое. Она пока находится в полушоковом состоянии и не понимает, что ей тоже может грозить опасность. И потом, она даже не знает, что у неё в холодильнике стоит! Продукты закупают Петя и мальчишки, готовят тоже они.

– Ленка понимает, что её тоже могут отравить. Мы вчера уже обсуждали эту проблему и решили, что вы должны её арестовать, чтобы злодей не мог до неё добраться, усыпить его бдительность, а пока она будет в безопасности, поймать злодея.

– И Лена с вами согласилась? – удивился Гришаков.

– Нет, она решила, что мы шутим.

– Лариса, вы извините, но мне надо работать. Да и Ася вас, наверное, уже заждалась.

– Володя, мы ещё встретимся? Не по работе, а просто так, – тихо спросила Лариса.

– А вы хотите?

– Да, – Лариса в упор посмотрела на Гришакова.

– Лариса, вы красивая молодая девушка, я не хочу, чтобы вы потом страдали, если я не оправдаю ваших ожиданий.

– Мне уже скоро двадцать семь исполнится! Если вы не хотите со мной встречаться, то так и скажите, – Лариса

встала и вышла из кабинета, хлопнув при этом как следует дверь.

***

В коридоре ждала её только Ася, Лены не было. Лариса, не останавливаясь, быстро пошла на выход. Ася последовала за подругой.

– Ларка, что случилось? – тревожно спросила она.

– Ася, я ему не нравлюсь! – Лариса зарыдала и уткнулась Асе в плечо.

– Ларочка, не расстраивайся так, я же говорю тебе, он бабник. Они у него меняются каждую неделю.

– Вчера ты говорила, что каждый месяц, сегодня, что каждую неделю, а завтра скажешь, что каждый час. Говоришь, бабник он? А я что, на бабу не похожа, что он меня отверг?

– Если честно, то нет. Сегодня ты похожа на светскую леди.

Майора не сразу понял, что обидел девушку, а когда понял, бросился за ней. Он смотрел вслед подругам, и знакомое чувство чего-то хрупкого, нежного и нереального проснулось в его в груди и зашевелилось. Такое чувство было у него несколько лет назад, когда он встретил и полюбил Веру.

Владимир Юрьевич шёл домой. На душе у него было тоскливо и тревожно. Он жил один в четырехкомнатной квартире, где были прописаны ещё брат с семьей и сын Юрка. Все

они жили в маленьком городке на берегу большого озера. Владимир Юрьевич лег на кровать, закрыл глаза и погрузился в воспоминания. Вся его жизнь прошла перед ним, как фильм, и он смотрел этот фильм как зритель и по его лицу текли слезы.

Володя стоял у окна и смотрел на крепостную стену. Её серый вид соответствовал его настроению. Серое небо, серая стена, серый город! Он тяжело вздохнул и подошёл к столу. Сел и долго смотрел на большой коричневый конверт, не решаясь его вскрыть. Подобных конвертов у него было уже несколько штук, и в каждом содержался ответ на его запрос в архивы разных городов о своих двоюродных братьях Кирилле и Егоре. Запросы были разные, а ответы одинаковые: не значатся. Поиски братьев он вел втайне от бабы Любы, не хотел её лишний раз тревожить. Он вскрыл конверт, на небольшом листке прочитал: эшелон попал под бомбежку, ни среди погибших, ни среди живых его братьев не было.

Когда началась война, Володе было уже шесть лет, его брату Мите – пять. Родители на лето отвозили детей в маленькой городок Междуозёрск, стоящий между двух больших озёр. Кирилла и Егора тоже отправляли к бабушке на лето. Вчетвером они составляли крепкую и непобедимую команду, носились по окрестностям, купались в озере, загорали. Им было хорошо и весело. В то страшное лето 1941 года Кирилла и Егора к бабушке не привезли, так как родилась маленькая Ниночка. Отец был занят на работе, а матери хвата-

ло хлопот с девочкой. Вот мальчики и остались в Москве.

Когда немцы подошли к городку, баба Люба забрала мальчиков и ушла в лес. Она понимала, что немцы в первую очередь начнут расстреливать семьи коммунистов, не пощадят и детей. Её сыновья работали в милиции, об этом знал весь город. Зайдя очень далеко в лес, бабушка с ребятами вырыли себе землянку, соорудили что-то наподобие печки, стали ждать, когда наша армия прогонит немцев. Они готовы были ждать и месяц, два, сколько будет нужно. Однако в августе баба Люба поняла, что в лесу им придется зимовать. Она не впала в панику, ведь ей надо было спасти детей. Они стали делать запасы на зиму. Собирали и сушили грибы, чернику и малину. Делали вылазки на колхозные поля, запасались капустой, морковью, картошкой. Брли всё, что могли достать. Однажды, совсем недалеко от их землянки, баба Люба наткнулась на кучку голодных и замерших детей, которых не успели эвакуировать из пионерского лагеря. Им было всего по восемь – десять лет. Так и стали они жить в лесу все вместе. В землянке было тесно, но баба Люба решила, что в одной землянке им будет теплее провести долгую русскую зиму. Как бы они перезимовали, неизвестно, но однажды, уже глубокой осенью на их лагерь наткнулись партизаны. Вот так и получилось, что Володя и Митя выжили на оккупированной территории, а Кирилл и Егор потерялись где-то за Москвой. Маленькую Ниночку Володя даже не искал. Она не могла знать, как её зовут, и если её удочерили, то де-

вочку вообще будет не найти. Но Кирилл и Егор! Они должны были найтись, Володя верил в это.

Его воспоминания прервал звонок в дверь. Он открыл. На пороге стояли Василий Иванович Иволгин и незнакомая девушка. Иволгин был другом его отца. Он помогал и поддерживал братьев, и любил их, как родных. Своей семье у Василия Ивановича не было, жена Валентина погибла в конце войны, и он больше не женился. Бабу Любу, спасшую детей, он возвел в ранг святой, преклонялся перед ней, каждый год приезжал к ней в Междуозёрск и помогал, чем мог. Однако, найти Кирилла и Егора ему тоже пока не удавалось.

– Здравствуй, Володя. Вот привел к вам на постой девушку. Не прогоните? Знакомься, это Вера, – с улыбкой представил девушку Василий Иванович.

Вера была не высокая, худенькая, черноволосая. Она подняла на него тёмные глаза и улыбнулась нерешительной и застенчивой улыбкой. У него кольнуло сердце, и ему сразу захотелось взять её под свою защиту.

– Ну, молодые люди, у меня дела. Ты, Володя, помоги девушке устроиться. Да смотри не обижай её! – на губах Иволгина заиграла легкая усмешка. – Если что, звоните.

Василий Иванович ушёл.

– Пойдемте, я покажу вам вашу комнату, – Володя взял Веру за руку. Она вдруг пристально и озорно посмотрела на парня.

– Интересно, Иволгин всех сам лично приводит на квар-

тиру, или только избранных? – смеясь, спросила она.

– Нет, только тех, кого определил мне в жены, – вдруг выпалил он и смутился.

– И много таких?

– Ты первая, – ещё больше смущаясь и от этого переходя на ты, ответил он.

Они посмотрели друг другу в глаза и засмеялись. Зазвонил телефон. Он замешкался. Вера взяла трубку первая.

– Алло! – нежно пропела она.

Трубка молчала, потом пошли короткие гудки. Вера непонимающе посмотрела на неё и положила. Телефон зазвонил снова, Вера опять сняла трубку:

– Алло!

– Это квартира Гришаковых? – неуверенно спросил мужской голос.

Вера прикрыла ладошкой трубку и спросила Володю:

– Ты Гришаков?

Он утвердительно кивнул.

– Да, – ответила она в трубку.

– А что вы там делаете? – любопытствовал голос.

– Я теперь буду здесь жить.

Володя усмехнулся, но ждал, чем закончится разговор.

– А с кем? С Митькой или Володькой? – поинтересовался голос из трубки.

– С Володей. А вы кто?

– Лейтенант Ипатов, Анатолий Сергеевич. А вы?

Ответить Вера не успела, Володя подошёл к ней, поцеловал её в макушку и отнял трубку.

– Девушка, а познакомиться с вами можно? Может, я поправлюсь вам больше Володьки? – продолжала трубка.

– Если ты понравишься больше, то я тебя просто убью, а на суде скажу, что так и было. Ясно, шут гороховый? Что у тебя?

– Не у меня, а у вас: ограбление ювелирного магазина, есть жертвы, машина выехала, так что ты спускайся. Убивать меня нельзя, я сегодня дежурный, а трубку передай девушке, я ей расскажу, какой ты вредный и кровожадный.

За окном раздался гудок. Машина его уже ждала.

Он повернулся к Вере.

– Мне надо идти, ты не скучай, я постараюсь быстрее освободиться.

Он ещё раз поцеловал её в макушку и быстро ушёл.

Пришёл поздно, и не один. С ним в квартиру ввалились Толя Ипатов и Семён Утюжин. Они с нескрываемым любопытством рассматривали спящую девушку. От их взглядов она проснулась. Первым заговорил Толя:

– Знакомься, Сеня – это Вера. Верочка – это Сеня. А меня ты уже слышала, хоть и не видела.

– А! – догадалась девушка, – Лейтенант Ипатов Анатолий Сергеевич.

– Так точно, вы очень догадливы. Мы тут продукты принесли, а то у Володьки ничего нет. Он и Митька питаются

только чаем, и закусывают тараканами.

– Вы его не слушайте, Вера. У него, вы себе представить не можете, язык совсем без костей. Всё что-то мелет и мелет, – вступил в разговор Сеня.

Володя молчал и с робкой улыбкой смотрел на Веру. Вера улыбнулась ему в ответ:

– Я похозяйничала здесь немного. Вы есть хотите?

– Конечно, есть мы всегда хотим, – ответил Толя.

Они сели за стол и стали есть сваренную Верой картошку, никаких других продуктов Вера не нашла. Потом долго пили не сладкий чай и говорили о всякой всячине. Они были молоды, веселы, здоровы и беззаботны в эти минуты. Володя никак не мог дождаться, когда же друзья уйдут. Наконец не выдержал и сказал:

– Всё, ребята, уже поздно, давайте по домам, завтра Вере на работу. Меня Иволгин убьёт, если увидит, что его новая сотрудница приходит на службу усталая и не выспавшаяся.

– А ты что, намерен не давать ей спать? – сразу же отреагировал Толя. – Пойдем, Семён, нас гонят, что бы создать образцовую семью и народить много будущих милиционеров.

Парни ушли. Вера и Володя остались одни.

– Вера, ты не стесняйся, если что-то надо.

– Я не стесняюсь. Просто я, кажется, в тебя влюбилась, – перебила она его.

Он подошёл к ней. Они обнялись и стали целоваться. Потом он взял её на руки и понес в свою комнату.

Прошел всего год со дня их первой встречи. И вот Володя уже более трёх часов сидит на скамейке у роддома. Он курит и курит, и совсем не чувствует холода. Рожать Вере не разрешали врачи, у неё оказалось больное сердце. Володя боялся потерять её, и был на стороне врачей. Но Вера хотела ребёнка и решила рискнуть. И вот теперь она за этими стенами, а его не пускают к ней. Он не мог поддержать её, взять за руку, говорить ей ласковые слова. Она была там одна, без него. А он сидит на скамейке у роддома и страдает. Володя докуривает очередную сигарету и идет в роддом.

– Ну, как? Родила? – бросается он к сестричке.

– Нет ещё, не мёрзните, идите домой, вы всё равно ей не поможете, а то ещё и сами заболите... и придётся молодой мамаше и за ребёнком, и за вами ухаживать.

– Нет, я буду ждать, вдруг понадобится.

– Тогда идите здесь, можете вздремнуть.

– Спасибо.

Володя сел на стул и закрыл глаза. Он вспоминал, как они познакомились.

Их роман был стремительным и страстным: вот звонок; вот Иволгин их знакомит; вот они остались одни. И он, и она поняли сразу – любовь с первого взгляда существует не только в красивых сказках. Для них двоих жизнь превратилась в сказку. Трудную, с проблемами, но всё в сказку.

– Володя, проснись, – трясла его за плечо Лена Ипатова, жена его друга Толика.

– Что, родила? – волнуясь, спросил он.

– Сын у тебя!

– А Вера?

– Спит, всё хорошо, иди, отдыхай.

– А мне к ней можно?

– Нет, нельзя.

– А если я воспользуюсь служебным положением? Вдруг мне её надо допросить?

– Нет, Володя, здесь я командую, иди домой, – Лена с улыбкой подталкивает его к двери.

Дома он сразу же прошёл в комнату брата, растолкал его:

– Проснись, да проснись же ты! – теребил он его.

– Что случилось? – забормотал Митя.

– У меня сын!!! Юрка родился! – он засмеялся. – Я теперь отец, представляешь?!

– Не представляю. И давай спать, может, это последние спокойные деньки у нас, а потом твой сын превратит наше существование в ад, – продолжал ворчать Митя.

Володя лег в кровать, всю ночь смотрел в потолок и глупо улыбался.

Вопреки Мите, Юра оказался спокойным карапузом, рос здоровым и весёлым.

Беда грянула через три года. Вера была на работе. Её вызвал к себе Иволгин, зачем не помнил даже сам генерал. Она вошла в кабинет и вдруг застыла, широко открыла глаза и рухнула на пол. Иволгин бросился к ней, вызвал вра-

ча, но Вере уже было всё равно – у неё остановилось сердце. И остались Володя и маленький Юрка сиротами. Время для него остановилось, перед его глазами стояла Вера в день их первой встречи. Он закрылся в комнате, никуда не выходил, даже на службу, лежал на кровати и по его лицу текли слёзы.

Митя был уже женат на Наде. Володя сам их познакомил. Они по очереди заходили в комнату, что-то говорили, но он их не слышал. «Вера... Верочка...» – шептал он: «Зачем ты бросила меня, как я теперь один?».

Но надо было жить. Ради Юрки, черноволосого и черноглазого карапуза, который обнимал его маленькими ручонками и спрашивал, куда уехала мама и когда вернётся. Сказать ему, что мамы больше нет, у него не поворачивался язык.

Прошло уже почти восемь лет, как не стало Веры. Володя был уверен, что больше не полюбит ни одну женщину. Он подыскивал мать своему сыну, и за восемь лет найти не смог. Узнав, что у него есть сын, и в квартире кроме него прописаны еще трое, невесты исчезали. И вот у него снова ёкает сердце, как давно при встрече с Верой. Но теперь у него есть Юрка, и опыт общения с женщинами. И Володе очень не хотелось, чтобы Лариса тоже исчезла, узнав про его сына. Он решил не заводить с ней никаких отношений совсем. Пусть уж лучше она думает, что он бессердечный чурбан и неисправимый бабник.

Глава 6

Ася и Лариса на работу решили не ходить. У Аси болела голова, а Лариса никого не хотела видеть и отвечать на вопросы, почему это она сегодня так прихорошилась.

– Ась, а куда делась Ленка? – заметила отсутствие подруги Лариса.

– Ушла с неким молодым человеком, судя по одежде, из конторы твоего генерала, – с усмешкой ответила Ася.

– Её что, арестовали?

– Не похоже, парень назвал её по имени отчеству, а она его Павликом. И она ждала его, обрадовалась, когда он показался на горизонте. Сказала мне «пока» и обещала вечером позвонить. Всё.

– Ладно, ты чем сейчас будешь заниматься?

– Ещё не решила, скорее всего спать.

– Ась, пойдем вечером на танцы? Не пропадать же моей причёске и моему макияжу. А он сказал, что я похожа на картину в музее, меня трогать страшно, – пожаловалась Лариса.

– Интересно, а вы про Петькино отравление говорили с майором? Или только решали личные амурные дела?

– Мне так стыдно, я предложила сама ему встретиться, а он отказался. Стыд-то какой! Так унизиться! – сокрушалась Лариса.

– Лариса, ты что? Какой стыд? Один предложил, другой

отказал, что здесь такого? Ты что, никогда не отказывала мужчине в свидании? – удивилась Ася.

– Отказывала, конечно. Но так ведь это я отказала, а то мне отказали. Чувствуешь разницу? И всё равно он мне нравился. Так мы на танцы идем?

– А сегодня что, есть танцы? Я думала, они только по выходным.

– Есть, только народу в будний день будет немного.

– Вот и хорошо, не люблю толкучку. Ларис, вы говорили по делу? – снова спросила Ася.

– Говорили, конечно. Они пока не знают, каким ядом был отравлен Петька, а Ленку только рвота спасла, а вырвало её после того, как она стала грибы соком запивать, – рассказала Лариса.

– А что за сок?

– Не знаю, но думаю, что им их и отравили. Лена же кроме грибов и сока ничего не ела и не пила, – Лариса на секунду задумалась. – Интересно, а как они определили, что в её организме тоже был яд? Никакие анализы она не сдавала, или она нам не всё рассказывает?

– Да зачем ей что-то там сдавать? Они её блевотину изучили и определили, что она пила и ела. И уверена, что они знают, какой гадостью Петька с мальчишками отравились, только нам не говорят. Но нам этот яд до фени, мы всё равно в них не разбираемся. А Ленка знает, откуда появился этот сок?

– Смейшься? Мне кажется, она вообще не задумывается, откуда в холодильнике берутся продукты, – усмехнулась Лариса.

– Ты уж совсем плохо думаешь о ней, как о хозяйке, – заступалась за подругу Ася.

– Да я ей, если хочешь знать, завидую, это надо же так организовать дело, что всё вокруг тебя вертится, даже вникать в мелочи не нужно. А что у нас с тобой? Крутимся, вертимся, суетимся. Мы с тобой уже десять лет не можем воспитать одного мужика, а Лена справляется с тремя.

– Зато мы дома всегда, в тепле и уюте, а Ленка чуть что, к нам за помощью и советом несется. Да, сложная штука жизнь. Лар, ты не расстраивайся из-за Володи. У него несколько лет назад жена умерла, он её сильно любил, остался маленький сын, он всех женщин сравнивает со своей Верой. И пока ни одна не выдержала сравнения.

– Ты знала его жену? – спросила Лариса.

– Нет, я про них у дяди Коли узнала. Лара, он хороший!

– Я знаю, но что же делать, если я не похожа на его жену? Переживу как-нибудь. Сегодня на танцах, может, найду кого-нибудь, – обречённо сказала Лариса.

– Да никого ты не найдешь! – отмахнулась Ася.

– Умеешь ты успокоить. Почему не найду?

– Потому что сама не хочешь.

– Хочу! Мне уже давно пора замуж, а у меня даже парня нет. Я имею в виду настоящего парня, за которого мне

хотелось бы выйти замуж, а не те однодневки, с которыми не успеешь встретиться, как уже мечтаешь поскорее расстаться.

– И ты собралась сегодня найти себе мужа? – ехидно поинтересовалась Ася.

– Почему сразу мужа? Если хочешь знать, я вообще решила не выходить замуж.

– Да? Только что ты сокрушалась, что у тебя не подходящей кандидатуры на роль мужа, – усмехнулась Ася.

– Лара, успокойся! Нравится тебе майор, так скажи ему об этом ещё раз, потом ещё раз и так до тех пор, пока он не согласится с тобой встретиться в неформальной обстановке. А там уже он и сам не захочет от тебя уходить, во всяком случае, какое-то время вы будете встречаться, и кто знает, чем ваши встречи закончатся. Вполне возможно, что и свадьбой. Ларка, если бы ты знала, как у меня голова болит!

– Ася, ты заболела? – забеспокоилась Лариса. – Так давай никуда не пойдём, проведём вечер дома за чашкой чая.

– Пойдём! А от головной боли придумали аспирин, он и температуру снижает.

– У тебя ещё и температура? И покашливаешь постоянно! Надо вызвать врача, больничный дадут, не будешь несколько дней ходить на работу, отоспишься.

– Да нет, мне кажется, я просто не выспалась и переволновалась. Знаешь, Лара, я все думаю, кто же мог перейти дорогу нашей Ленке?

– Скорее всего не Ленке перешли, а Ленка перешла, – поправила подругу Лариса. – Или Петя, к чему я больше склоняюсь, братики просто попали род раздачу. Нет, это надо же такое придумать – отравились грибами! Как Ленке такое в голову взбрело? Она же всю жизнь работает с разными ядами, неужели не поняла, что грибы ни при чём?

– Не знаю, но мне показалось, что она вообще ничего не соображает: то ноет, то смеется. Как же у меня болит голова, – простонала Ася.

– Пойдём домой, ты ляжешь в кровать, и будешь ждать доктора. И не возражай мне! Нам с тобой сейчас надо иметь светлые и ясные головы, иначе кто же поможет нашей Ленке? Пока милиция ищет злодеев, эти злодеи могут отправить её в мир иной.

– Лариса, какая же ты иногда бываешь вредная, – вздохнула Ася. – Мы и так идём домой, а без врача можно обойтись, на работе меня денька на два отпустят.

Когда девушки пришли домой, и Ася померила температуру, спор о вызове врача прекратился. Температура была 38,4.

Но это не помешало девушкам вечером пойти на танцы.

***

Владимир Юрьевич не торопясь шёл домой, где его никто не ждал. Уже почти совсем стемнело, и он не сразу заметил Ларису и Асю, которые тревожно оглядывались назад: за их спинами маячили фигуры двух мужчин. Майор забеспоко-

ился и пошел девушкам навстречу, они увидели его и обрадовались.

– Володя, как хорошо, что мы тебя встретили, – обратилась к нему Ася. – Мы никак не можем отделаться от пьяных парней.

– Где это вы подцепили этот эскорт? – поинтересовался Гришаков.

– На танцах в ДКС. Хотели весело время провести, да эти двое прицепились, как репей, – Ася нервно оглянулась назад.

– Вы ещё на танцы ходите? – удивился майор.

– А почему нам не ходить на танцы? Мы молоды, красивы, свободны.

– Конечно, Ася, я не спорю, но я думал, что там только молодёжь до двадцати лет веселится.

– Есть еще вечера «Кому за тридцать», – подала голос Лариса.

– Но нам рано посещать такие мероприятия, – быстро отреагировала Ася и недовольно толкнула подругу в бок.

Владимир Юрьевич улыбнулся.

– Эй, мужик, это наши девчонки! – раздался пьяный голос за их спинами.

Майор оглянулся. Двое пьяных парней подошли к ним почти вплотную.

– Ребята, давайте не будем нарываться на неприятности. Вы пойдёте своей дорогой, а мы своей, – миролюбиво предложил Гришаков.

– Наша дорога вместе с девчонками, а ты валя, пока цел! – зло процедил один из парней и вдруг вытащил пистолет.

– Спрячь свою игрушку, пока я не рассердилась, – глядя в лицо парню синими колдовскими глазами, тихо, но властно, приказала Ася. Однако парень только усмехнулся и нагло стал размахивать оружием.

Лариса смело встала между пьяными и Гришаковым.

– Ребята, давайте все уладим миром, мы домой, и вы домой, – предложила она.

– Санёк, ты что, обалдел? – побледнел второй парень и попытался отнять у приятеля оружие. Однако Санёк грубо оттолкнул его.

– Мы сегодня гуляем, и хотим, чтобы вы были с нами! – не унимался парень, размахивая пистолетом перед лицом Ларисы. Гришаков решительно отстранил подруг и ловким движением выбил оружие из рук Санька, второй парень поднял пистолет, положил его к себе в карман и пробормотал:

– Вы не обращайтесь на него внимания, он перебрал немного, праздник у нас сегодня.

Он взял Санька под руку и попытался увести его.

– Стоять! – грозно велел майор, – ваши документы!

– А ты кто такой? – никак не хотел угомониться Санек.

Второй показал какое-то удостоверение.

– Вояки, – процедил Гришаков, – уводи его, пусть проспится.

Санёк уходить не хотел.

– Может, милицию вызвать, – неуверенно предложила Лариса.

– Так он и есть милиция, – показала на майора Ася. – А может, ему по кумполу надавать, чтобы утихомирить?

– Но-но! – погрозил ей пальцем Санёк. – Не посмотрю, что дама, могу и сдачи дать! Мы просто хотели с красивыми девчонками познакомиться, а вы сразу по кумполу...

Санёк махнул рукой, развернулся и пошёл прочь. Второй парень, пробормотав извинения, бросился за ним.

Гришаков повернулся к девушкам:

– А вы смелые, можно считать, закрыли меня своей грудью, – засмеялся он. – Пойдёмте, я провожу вас до дома, – он решительно взял подруг под руки.

Дом Гришакова находился во дворе, за небольшим уютным кафе, находившимся как раз напротив дома Аси и Ларисы. Проводив подруг, Владимир Юрьевич не пошёл домой. Он зашел в кафе, заказал себе блины и кофе. Сел за столик на летней площадке и закурил. Владимир Юрьевич думал о Ларисе.

***

Девушки остановились на лестничной клетке.

– Мы сегодня у кого будем коротать вечерок, у тебя или

у меня? – спросила Лариса.

– Давай ко мне, у тебя на кухне не развернуться, — про- бурчала Ася.

– Хорошо, я только переоденусь, – Лариса скрылась за своей дверью.

Ася сменила вечернее платье на спортивный костюм и по- шла в кухню. Она поставила чайник и заглянула в холо- дильник. Кроме сыра и маленького кусочка колбасы ничего не было.

– Вот черт, и куда только продукты исчезают? Хожу в ма- газин каждый день, а холодильник постоянно пустой, – про- бурчала она, подошла к телефону и позвонила Ларисе.

– Лар, у тебя еда есть?

– Что ты понимаешь под словом «еда»?

– Всё то, чем можно успокоить расшатавшуюся нервную систему. Селёдку с луком, политую маслом, бутерброд с хо- рошей колбасой, можно с икоркой, огурчик маринованный, а ещё хочу торт шоколадный!

– У тебя очень скромные желания, но у меня из всего перечисленного тобой только колбаса есть, причём вареная и дешёвая. Тебе подойдёт?

– Такая у меня и у самой есть. Что делать будем?

– Пойдём в магазин, – не задумываясь, ответила Лариса.

– Ты на часы смотрела? Во всех магазинах в живых толь- ко сторожа и мыши с тараканами. Или ты предлагаешь огра- бить торговый центр, чтобы ещё раз пообщаться со своим

майором?

– Ась, перестань, у меня и так не хорошо на душе, – обиделась Лариса.

– Хочу тебя успокоить, ты ему нравишься. Я видела, как он на тебя смотрел. Слушай, а яйца у тебя есть?

– Есть, три штуки.

– Тащи, будем блины печь, мука у меня есть.

Через три минуты Лариса входила в кухню Аси, которая уже замешивала тесто.

– Ты что, так сильно есть хочешь? – удивилась Лариса.

– Хочу, давай яйца. Слушай, а Ленка так и не позвонила?

– Может, она и звонила, но нас не было дома. Нам надо самим ей позвонить.

– Звони, – разрешила Ася.

Лариса подошла к телефону, но позвонить не успела – звонок телефона опередил её. Она сняла трубку.

– Алло, слушаю.

– Лариска, это я! Где вы ходите? – закричала Лена.

– Не кричи! Мы ходили на танцы.

– Что? Какие танцы? Вы с ума сошли! У меня несчастье за несчастьем, а они развлекаются! Тоже мне подруги! – продолжала возмущаться телефонная трубка голосом Лены.

– Лена, что у тебя опять случилось? – встревожилась Лариса.

– Меня, наверное, ограбили, – уже тише сообщила Лена.

– Что? Почему ты так решила? – опешила Лариса.

– Приезжайте, сами увидите.

– Подожди, сейчас поговорю с Асей. Не клади трубку.

Лариса посмотрела на подругу.

– Ась, она думает, что её ограбили, и просит приехать.

– Спроси, продукты ей грабители оставили? Если у неё есть еда, то сейчас приедем.

– А как же блины? – с надеждой спросила Лариса. Ехать вечером к Лене на другой конец города ей не хотелось. – И потом, ты забыла, но у тебя температура и врач сказала тебе несколько дней полежать в постели?

– Блины подождут, а врача вызвать ты настояла, должна же она была что-то мне прописать, вот она и прописала постельный режим. Ларис, не занудствуй, знаешь, как кушать хочется? Так продукты у неё есть?

Продукты у Лены были. Подруги быстро собрались и вышли из дома. Уже стемнело. Общественный транспорт не ходил, и девушкам ничего не оставалось, как поймать частника. Им повезло: не успели они выйти из дома, как возле них притормозил «москвич» и уже не молодой мужчина поинтересовался, куда девушки хотят попасть в столь поздний час. Узнав, что подругам надо срочно на улицу Лесную, мужчина заломил двойную цену, но торговаться девушки не стали.

Владимир Юрьевич сидел за столиком на летней площадке кафе и задумчиво смотрел на дом Ларисы. Вдруг увидел, что девушки выходят на дорогу, останавливают «москвич» и садятся в машину.

– Куда это они намылились на ночь глядя? – удивился он.

Майор тоже бросился ловить машину. Ему повезло, почти сразу же около него притормозили вишневые «жигули».

– Майор Гришаков! Быстро, за бежевым «москвичом»! – приказал он.

– За женой следите? – усмехаясь, спросил водитель. – Девушек, севших в «москвич», я немного знаю, и могу с уверенностью сказать, совершить преступление они не способны.

– Вам честно ответить, или соврать? – ухмыльнулся Гришаков.

– Да как хотите!

– Очень хотелось бы, чтобы одна из них стала моей женой.

– Понятно. А вы знаете, они едут на Лесную, – сообщил водитель, – скорее всего хотят просто навестить свою подругу, которая живет в том районе.

– На Лесную? Тогда я, кажется, догадываюсь, к кому они едут, к Елене Сергеевне Ермошиной. Знаете такую?

– Знаю. И очень хорошо знаю.

– К ней они и направляются. Интересно, что им надо?

– Да сплетничать будут, Ленка любит поболтать. Мы работаем вместе, а одно время даже пытались жить под одной крышей, но у нас не получилось. Ей повезло с мужем, у Петьки хватает терпения выслушивать её бредни, да и скандал закатить ему Лена может, причем повод находит такой, что просто диву даёшься, как из-за этого вообще можно ругать-

ся.

– Скажите, а как Лена в профессиональном плане?

– На высшем уровне! Она такой профессионал своего дела, что ей можно простить любой каприз. Но что касается работы, она не устраивает скандалы и всё такое прочее.... На работе она деловая, да у нас и нельзя по-другому. А вот дома отрывается на всю катушку, мне Петра иногда даже жалко становится.

– Понятно.

– Лену любят у нас, даже не смотря на ее стервозный характер. Кстати, о том, что у неё характер стервозный, мы узнали только после её замужества. А до этого нам казалась она белой и пушистой.

– А что вы можете сказать про Петра?

– А вот его я знаю не очень хорошо, он у нас недавно, да и работает в другой лаборатории. Но, по-моему, мужик нормальный. А почему вас вдруг они заинтересовали? – спохватился водитель.

– Вас как зовут?

– Олег Стрижов. Я начальник лаборатории, где Лена работает. Один из корпусов кривого дома отдан под служебные квартиры нашему заводу, Лена и Петя как раз и получили недавно там квартиру. До этого Лена жила с матерью и братьями по улице Трудовой. Братья у Лены подростки ещё, она много с ними возится. Мне они нравятся, хорошие мальчишки.

– Скажите, Олег, вас ведь не было какое-то время в городе? – спросил Владимир Юрьевич.

– Две недели, в командировке был. А вы откуда знаете? – удивился Олег.

– Вы ещё ничего не знаете: Пётр и мальчишки отравились.

– Что? Чем?

– Накануне девушки насобирали сморчков в лесу.

– Думаете, грибами отравились? Бред! Грибы Лена знает очень хорошо, и подозрительный гриб в пищу не употребит. Правда, сама она не готовит, но зорко следит за тем, что готовят.

– Мы установили, что неизвестное вещество, вызвавшее отравление, находилось в виноградном соке.

– Что с Петей и ребятами? Они хоть живы? – забеспокоился Олег.

– Живы, но в тяжелом состоянии.

– Знаете, майор, не хочу вас расстраивать, но, скорее всего, этим делом будет заниматься не ваша контора.

– Мы работаем вместе, люди Иволгина отрабатывают профессиональную версию, мы криминальную. Надеюсь, понимаете?

– Понимаю. Слушайте, а зачем вы следите за девушками? Я их знаю, они с детства дружат с Леной.

– По-моему, они решили в детективов поиграть. Ася уже не первый раз переходит нам дорогу, а вот Ларису я увидел впервые.

– И Лариса вам понравилась? – усмехнулся Олег.

– Да. Мне кажется, их Лена вызвала, значит, у неё что-то случилось. Думаю, мне тоже надо навестить Лену. Спасибо, Олег. Я дам вам свои телефоны, рабочий и домашний, если что, звоните.

– Одно время я ухаживал за Леной, она мне нравилась. Мы даже попытались вместе жить, но быстро поняли, что как друзья мы подходим друг другу, а вот как муж и жена – нет. Понимаете, у меня другое представление о роли жены в семье. Лена считает, что муж обязан носить её на руках, лелеять, холить и выполнять все её капризы и прихоти. А для себя же отводила роль руководителя и объекта обожания. Петя её условия принял, а я не смог. Но знаете, скандалов у нас не было, просто она скучнела на глазах, а потом предложила остаться друзьями. Я был только рад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.